

1-го Июня № 11. 1863 года.

I.

**ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО С҆УНОДА.**

Государь Императоръ, въ 27-й день Апрѣля, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Сѹнода о дозволеніи профессору при Ришельевскомъ лицее протоіерею Михаилу Павловскому отправиться въ Германію для лѣченія минеральными водами, срокомъ на 3 мѣсяца

Святѣйшій Сѹнодъ, согласно съ ходатайствомъ епархіальнаго начальства, разрѣшилъ уволить въ Іерусалимъ, для поглоненія Гробу Господню, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, дьячка одесско Воскресенской, что на Маломъ Фонтанѣ, церкви, Палладія Лещинскаго.

II.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ-
СУТСТВІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.**

1. Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго духовенства въ засѣданіи 17-го Января сего года, между прочимъ постановило :

1) Отнестись отъ имени предсѣдателя Присутствія С.-Петербургскаго митрополита Исидора къ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ съ просьбою войти въ ближайшее обсужденіе указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи 28-го Іюня 1862 г. предметовъ примѣнительно къ потребностямъ подчиненнаго имъ приходскаго духовенства съ тѣмъ, чтобы они истребовали, предварительно, подлежащее мнѣніе отъ мѣстнаго духовенства чрезъ городскихъ и сельскихъ благочинныхъ о необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ улучшеніяхъ въ нынѣшнемъ положеніи духовенства и при доставленіи на имя преосвященнаго С.-Петербургскаго митрополита, предсѣдателя Присутствія, въ подлинникѣ сихъ отзывовъ, присоюушили къ нимъ свои заключенія и соображенія.

2) Въ отклоненіе разнообразія въ системѣ изложенія сихъ свѣдѣній, которое могло бы до чрезвычайности усложнить и затруднить послѣдующую здѣсь работу по общему ихъ своду для доклада Присутствію, — составить программу, которую по утвржденіи Присутствіемъ и разослать циркулярно епархіальному начальству.

и 3) Предварительно составленія сей программы изложить тѣ вопросы, которые истекаютъ изъ Высочайшаго повелѣнія 28-го Іюня 1862 г. и которые должны войти не только въ составъ программы, но и послужить главнѣйшимъ для нея основаніемъ, и доложить ихъ Присутствію.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государа Императора, Его Величество удостоивъ сіе постановленіе Высочайшаго утвржденія, соизволивъ противъ сихъ пунктовъ собственно-ручно начертать:

Противъ перваго: «Свѣдѣнія эти представить *не позже 1-го Іюля*». Противъ втораго: «Для сего назначаю *2-хъ-не-*

длительный срокъ» и противъ третьяго: «Для сего назначаю срокъ *не позже 1-го Марта*».

Кромѣ сего Его Императорскому Величеству благоугодно было на всеподданѣйшемъ о семь докладѣ собственноручно написать:

«Я вездѣ *назначилъ сроки*, дабы дѣло подвигалось дѣйствительно, а не протягивалось, — какъ оно у насъ слишкомъ часто бываетъ, — однимъ отписываніемъ.»

ПРОГРАММА

вопросовъ, составленныхъ Высочайше учрежденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства.

1.

О РАСШИРЕНИИ СРЕДСТВЪ МАТЕРІАЛЬНАГО ОБЕСПЕЧЕНІЯ.

1) Какими, и въ какихъ размѣрахъ средствами пользуется нынѣ духовенство:

а) денежными: жалованьемъ, гдѣ оно полагается, и другими доходами.

б) вещественными: а) землею, б) помѣщеніемъ, с) отопленіемъ, д) ругою и с) разными добровольными приношеніями?

2) Какъ велико народонаселеніе каждаго прихода, т. е. число душъ мужскаго пола и отдѣльно женскаго? Какое самое дальнѣйшее разстояніе жилищъ прихожанъ отъ церкви.

3) Въ чемъ именно признается неудовлетворительность нынѣшнихъ средствъ содержанія и не представляется ли

какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію? При этомъ могутъ быть объяснены и другія предположенія, относящіяся къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства.

II.

ОБЪ УВЕЛИЧЕНІИ ГРАЖДАНСКИХЪ ПРАВЪ И ПРЕИМУЩЕСТВЪ.

1) Какія изъ существующихъ нынѣ въ законахъ ограниченій для духовенства въ правахъ: семейныхъ, по состоянію, по службѣ, по имуществу, по обязательствамъ и договорамъ и по постановленіямъ о торговлѣ и промышленности, признаются особенно стѣснительными?

2) Въ чемъ именно заключается эта стѣснительность? Имѣетъ ли она неблагопріятное вліяніе на положеніе духовенства вообще, или только на благосостояніе и дѣятельность частныхъ лицъ? И въ чемъ именно вліяніе это проявляется.

3) Не представляется ли надобности въ установленіи новыхъ, или въ замѣнѣ предоставленныхъ законовъ, льготъ и преимуществъ иными, въ законѣ не предусмотрѣнными и болѣе полезными для духовенства по мѣстнымъ обстоятельствамъ?

4) Объяснить подробно, по какимъ именно причинамъ признается нужнымъ установленіе подобныхъ льготъ и преимуществъ? Не повлечетъ ли предоставленіе ихъ какихъ-либо стѣсненій для другихъ сословій и не можетъ ли возбуждать неудовольствій, и чѣмъ можно бы устранить оныя?

III.

ОБЪ ОТКРЫТИИ ДѢТЯМЪ ДУХОВЕНСТВА ПУТЕЙ ДЛЯ ПОЛЕЗНАГО ТРУДА
НА ВСѢХЪ ПОПРИЩАХЪ ГРАЖДАНСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

1) Отъ чего зависитъ, что только не многія изъ дѣтей духовенства, остающіяся безъ мѣстъ по окончаніи курса, или по исключеніи изъ семинаріи и училищъ, оставляютъ духовное званіе и почему поступаютъ они преимущественно въ гражданскую службу?

2) Если это происходитъ не отъ сословныхъ какихъ-либо предубѣжденій, а отъ дѣйствительныхъ препятствій, то въ чемъ именно заключаются эти препятствія?

3) Чѣмъ можно устранить ихъ? Нужны ли для сего особыя льготы и въ чемъ онѣ должны состоять?

IV.

ОБЪ ОТКРЫТИИ ДУХОВЕНСТВУ СПОСОБОВЪ БЛИЖАЙШАГО УЧАСТІЯ
ВЪ ПРИХОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

1) Какія именно существуютъ народныя школы въ каждомъ приходѣ, гдѣ они помѣщаются и чѣмъ содержатся?

2) Какое участіе нынѣ принимаетъ мѣстное духовенство въ сихъ школахъ.

а) по управленію,

б) по обученію.

3) Въ чемъ признается неудовлетворительнымъ нынѣшнее участіе духовенства въ сихъ школахъ и что нужно для того, чтобы измѣнить къ лучшему это участіе?

4) Не затрудняется ли духовенство въ принятіи дѣятельнаго участія въ народныхъ школахъ по отдаленности,

ихъ, недостатку средствъ для помѣщенія, или по какимъ-либо другимъ обстоятельствамъ, и чѣмъ бы можно было помочь въ этихъ случаяхъ?

2. Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго духовенства, разсмотрѣвъ записку Г. министра внутреннихъ дѣлъ о способахъ приведенія въ исполненіе предположеній объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, между прочимъ положило:

1) Възвѣрить ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимся къ тому распоряженіями въ каждой губерніи особому Присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: Епархіальнаго архіерея, Начальника Губерніи и Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ. Къ участию въ дѣлахъ Присутствія преосвященные, по усмотрѣнію своему, могутъ приглашать губернскихъ предводителей дворянства и городскихъ головъ губернскихъ городовъ, на правахъ членовъ. Въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ по духовнымъ дѣламъ митрополитамъ, а по гражданскимъ Генераль-Губернаторамъ, поручить имъ вообще высшее наблюденіе за ходомъ сего дѣла, предоставивъ преосвященнымъ митрополитамъ назначать для замѣщенія себя въ засѣданіяхъ Присутствія своихъ викарныхъ епископовъ, имѣющихъ пребываніе въ губернскихъ городахъ, или же другихъ лицъ по собственному усмотрѣнію. Тоже самое предоставить и архіепископу Херсонскому, какъ имѣющему мѣстопробываніе не въ губернскомъ городѣ, а равно и преосвященнымъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, на время пребыванія ихъ въ столицѣ. Что же касается до

епархіи Оренбургской, епархіальный архіерей которой имѣеть каеэдру въ г. Оренбургѣ, гдѣ нѣтъ ни Гражданскаго Губернатора, ни управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, то, за невозможностію учредить тамъ предположенное Присутствіе, поручить завѣдываніе этого дѣла взаимному соглашенію Генераль-Губернатора съ епархіальнымъ преосвященнымъ съ тѣмъ, чтобы по всеѣмъ предметамъ, касающимся вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, входили въ письменное сношеніе съ управляющимъ Оренбургскою Палатою, находящеюся въ губернскомъ городѣ.

2) На семь основаніи открыть особыя Присутствія во всеѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по Общему Губернскому Учрежденію и имѣющихъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, а также въ Бессарабской Области и преобразовать въ таковыя Присутствія существующіе въ западномъ краѣ съ 1842 г. Губернскіе Комитеты по обезпеченію духовенства. Для образованія Присутствій въ губерніяхъ, гдѣ упомянутыхъ Палатъ не имѣется, а находятся Удѣльные Конторы, просить министра Императорскаго Двора и Удѣловъ, не признаеть ли онъ возможнымъ назначить къ участию въ дѣлахъ особыхъ Присутствій, вмѣсто управляющихъ палатами — управляющихъ мѣстными удѣльными конторами. Что же касается до губерній и областей прибалтійскихъ, сибирскихъ въ кавказскомъ и закавказскомъ краѣ и земель казачьихъ войскъ, то относительно примѣненія къ симъ мѣстностямъ предположенія объ особыхъ присутствіяхъ войти по принадлежности въ предварительное сношеніе съ намѣстникомъ Кавказскимъ и генераль-губернаторами западной и восточной Сибири и прибалтійскихъ губерній, а по войсковымъ землямъ съ военнымъ министромъ и съ епархіальными архіереями означенныхъ мѣстностей.

3) Просить министра финансовъ отъ имени председателя Присутствія увѣдомить о томъ, какая могла бы быть отпускаема изъ казны съ нынѣшняго же года сумма, въ видѣ особаго пособия для духовенства западныхъ епархій, сверхъ статей расхода, уже вошедшихъ въ Государственную смѣту. Отпуску сему просить дать форму кредита, открытаго министерствомъ финансовъ на извѣстную сумму по каждой епархіи съ тѣмъ, чтобы деньги отпускались, по ассигновкамъ епархіальнаго начальства, непосредственно тѣмъ лицамъ, которымъ пособия будутъ назначены.

4) Просить министра Государственныхъ Имуществъ объ оказаніи содѣйствія къ улучшенію быта Православнаго духовенства, находящимися въ вѣдѣніи министерства способами, какъ то: назначеніемъ вообще пособій въ видѣ отпуска лѣса строеваго и дровянаго, изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ, въ увеличенныхъ противу 33-хъ десятинной нормы размѣрахъ тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли; и наконецъ преимущественно въ западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по размѣрамъ и доходности этихъ статей и по другимъ условіямъ, таковая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, не состоящія нынѣ въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ могли бы, согласно мысли министра внутреннихъ дѣлъ, быть передаваемы подъ исключительными условіями ихъ неотчуждаемости и необремененія долгами; а статьи, отданныя въ арендное содержаніе, подъ условіемъ соблюденія кромѣ того арендныхъ условій,

впредь до истечения сроковъ по контрактамъ на ихъ содержаніе.

5) Распредѣленіе денежныхъ пособій между причтами предоставить исключительно усмотрѣнію епархіальнаго начальства съ доведеніемъ только до свѣдѣнія особаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (п. 1-й.) о сдѣланныхъ по сему предмету распоряженіяхъ. Указаніе на пособія, могущія быть оказанными управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, предоставить управляющимъ палатами, на основаніи данныхъ имъ министромъ наставленій. Распредѣленія этихъ пособій возложить на особыя присутствія. Оказаніе пособій въ видѣ отпуска лѣса, отвода земельныхъ причтовыхъ надѣловъ и передачи оброчныхъ и арендныхъ статей производить съ утвержденія министра Государственныхъ Имуществъ.

Таковое постановленіе Присутствія въ 14 день сего Апрѣля удостоено Высочайшаго утвержденія.

3. По случаю полученныхъ отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ соображеній о пользѣ продолженія срока доставленія требуемыхъ изъ епархій свѣдѣній по дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства, съ цѣлію предоставить духовенству болѣе времени обсудить предложенные вопросы и съ большею зрѣлостію сообразить столь важное дѣло, Высочайше учрежденное Присутствіе, имѣя при томъ въ виду, что продолженіе срока будетъ имѣть еще ту выгоду, что при предстоящемъ въ лѣтніе мѣсяцы обзорѣніи епархій преосвященными имъ представится возможность лично наблюдать за правильнымъ ходомъ сего дѣла и разрѣшать на мѣстѣ могущія встрѣчаться у приходскаго духовенства не-

доумѣнія, а чрезъ то и сами преосвященные, ознакомившись съ подробностями дѣла на мѣстахъ, будутъ имѣть болѣе положительныхъ данныхъ для составленія потомъ общихъ соображеній по епархіи, положило въ этихъ отношеніяхъ полезнымъ продолжить срокъ для собранія и доставленія упомянутыхъ свѣдѣній въ Присутствіе по 1 Октября сего года.

На сіе положеніе воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонскаго поселенія, селенія Шестерни, Богородичной ц., діаконъ Павелъ Яновскій произведенъ во священника, того же поселенія, селенія Новокурса, къ Покровской ц.

Города Григоріополя, Вознесенской ц., священникъ Петръ Черняевъ и ананіевскаго уѣзда, селенія Перешоръ, Николаевской ц., священникъ Александръ Ивашкевичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошеніямъ.

Города Григоріополя, Вознесенской ц., діаконъ Гаврииль Ораторскій переведенъ на вакансію дьячка, къ одесской Казанской Богоматери ц.

Причетникъ одесской Покровской ц., Григорій Добровольскій произведенъ во діакона, г. Григоріополя, къ Вознесенской ц.

Херсонскаго уѣзда, селенія Заградовки, Адріано-Наталиевской ц., состоящій на вакансіи дьячка діаконъ Кирилль

Слатвинскій переведень, херсонскаго поселенія, въ селеніе Шестерню къ Богородичной ц.

Херсонскаго поселенія, селенія Зеленаго, Петро-Павловской ц., дьячекъ Теодоръ Гераскевичъ; селенія Матвѣевки, Петро-Павловской ц., дьячекъ Терентій Виньковскій и херсонскаго уѣзда, селенія Николаевки, Михайловской ц., дьячекъ Ефимъ Чепиговскій, — произведены во діакона съ оставленіемъ при тѣхъ мѣстахъ и на тѣхъ же вакансіяхъ.

Херсонскаго уѣзда, селенія Калужскаго, Покровской ц., состоявшій на причетнической вакансіи діаконь Іоаннь Самарскій, переведень херсонскаго поселенія, въ селеніе Владиміровку, къ Николаевской ц.

Борсуяскаго Богородичнаго монастыря монахъ Платонъ, произведенъ во іеродіакона.

Херсонскаго поселенія, селенія Троицкаго, Святодуховской ц., священникъ Евдокимъ Ивановъ назначень старшимъ священникомъ.

Церковному старостѣ, одесской кладбищенской Всѣхъ Святыхъ ц., купцу Михаилу Гладкову разрѣшено построить для причта, означенной церкви, домъ съ училищемъ при немъ, и въ пособіе къ собственнымъ его средствамъ, жертвваемымъ имъ на сей предметъ, дозволено употребить изъ церковной суммы до пяти тысячъ руб. сер.

Города Одессы, Единовѣрческой Успенской ц., діаконь Іоакимъ Уляновъ и одесскаго Успенскаго монастыря іеродіаконь Анастасій (въ мірѣ Александръ Іліевскій) за смертію исключены изъ списковъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Краснопольѣ, при Димитріевской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при Единоуѣрческой ц.; въ селеніи Золотаревкѣ, при Единоуѣрческой Ильинской ц.

Діаконское :

Въ г. Одессѣ, при Единоуѣрческой Успенской церкви.

Дьяковскія и Пономарскія праздны тѣ самыя, которыя показаны въ № 10. «Херсон. Епарх. Вѣдомостей».

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія архієпископа херсон-
скаго и одесскаго

С Л О В О

О ДУХОВНОМЪ ВОСКРЕСЕНІИ 3-е.

*Се зима прейде, дождь отыде, отыде себъ; цвѣти
явшася на земли, гласъ горлицы слышанъ бысть въ земли
нашей: смоквь изнесе цвѣтъ свой.* Пѣсн. 2, 11—13.

Это живое изображеніе весенняго обновленія окружающей
насъ природы есть, брат. мои, образъ того внутренняго обно-
вленія, которое совершается въ душѣ кающагося грѣшника,
когда онъ обратится всѣмъ сердцемъ своимъ отъ грѣха къ
Богу.

Какъ ни мертва, по видимому, сама по себѣ земля наша,
какъ ни мертвѣе и безжизненнѣе становится она отъ зим-
няго холода; но, какъ скоро обольетъ ее свѣтомъ своимъ,
согрѣетъ ее теплотою своею животельный лучъ весенняго
солнца, она какъ бы оживаетъ подъ его животворнымъ дѣй-
ствіемъ. Въмѣсто зимняго — мертваго, однообразнаго, похо-
жаго на гробовой саванѣ, — покровѣ снѣжнаго, на ней яв-
ляется свѣжій, живой, сотканный изъ безчисленнаго множе-
ства разнообразныхъ растѣній, украшенный безчисленнымъ
множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, истинно брачный,
праздничный покровъ; по истинѣ, *ни Соломонъ во всей славы*

своей облечеся, какъ облачается земля наша въ весеннее время.

Тоже бываетъ, брат. мой, и съ душою, всею сердцемъ своимъ обратившеюся къ Господу, омывшею себя слезами покаянія и сокрушенія сердечнаго. Какъ ни мертва, сама по себѣ, грѣховная природа наша ко всему благому и святому, какъ ни огрубѣваетъ душа человѣка въ грѣховной жизни: но, озаряемая свѣтомъ лица Божія, согрѣваемая теплотою благодати Духа Святаго, она становится новымъ твореніемъ, *созданнымъ во Христѣ на дѣла блаія*. Омывшись слезами покаянія, очистившись благодатию Божіею отъ сквернъ грѣховныхъ, укрѣпившись вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, оживившись благодатнымъ прощеніемъ, даннымъ ей отъ лица самаго Судіи неба и земли уполномоченнымъ на то служителемъ Его, она воскресаетъ къ новой жизни, облачается въ новую одежду чистоты и святости, украшается какъ невѣста небеснаго Жениха разнообразными благоуханными цвѣтами духовными. Въ ней появляются различныя свѣтлыя и свѣтоносныя помыслы: — то благоговѣйныя и богомысленныя, то человѣколюбивыя и Боголюбивыя, то смиренномудрыя и Богомудрыя. Въ ней пораждаются разнообразныя благія желанія всего, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала*. Въ ней образуются, какъ цвѣты на зелени, разнообразныя благія намѣренія, различныя святыя обѣты: она желала бы совершить и тотъ и другой святой подвигъ самоотверженія; хотѣла бы показать и то и другое святое дѣло любви къ Богу и ближнему; жаждала бы принести Господу всякую жертву любви и самоотверженія, благоговѣнія и благодаренія. Уже самый внѣшній видъ человѣка, истинно кающагося по-

казываетъ, что въ немъ произошла великая перемѣна къ лучшему. Пренный разсѣянный, безпечный, повсюду блуждавшій взоръ его становится степеннымъ и важнымъ, опущеннымъ долу, углубленнымъ въ самого себя. Любимыя прежде веселыя бесѣды, смѣхотворные разговоры, увлекательныя забавы, — становятся тяжелы и неприятны для его слуха и взора, невыносимы для его сердца. Онъ старается скорѣе оставить ихъ, бѣжать отъ нихъ, какъ только есть къ тому возможность. Увлекавшія прежде пустыя, душевредныя, грѣховныя удовольствія чувственныя, — теперь становятся ему несносны и отвратительны: онъ ищетъ уединенія, дорожить мѣстомъ, гдѣ можетъ спокойно бесѣдовать съ Богомъ и своєю совѣстію. Приятнѣе всего, усладительнѣй всего для него храмъ Божій и богослуженіе церковное. Здѣсь только находитъ онъ все, что можетъ занять его мысли, наполнить его воображеніе, согрѣть его сердце; здѣсь только родное пристанище души его до преселенія ея въ нерукотворенныя обители въ дому Отца Небеснаго. Занимавшія прежде всю душу и сердце мечты честолюбія и корыстолюбія теперь являются въ глазахъ его мѣлки, низки, ничтожны. Теперь онъ не только понимаетъ разумомъ, но чувствуетъ всѣмъ сердцемъ, что самыя высшія почести мірскія, если не утверждаются на твердомъ основаніи столь же великихъ заслугъ и плодоносныхъ трудовъ на пользу ближнихъ, если не украшаются столь же высокими подвигами любви самотверженія, столь же свѣтлымидобродѣтелями христіанскими, не только ничтожны сами по себѣ, но и составляютъ тотъ жерновъ осельскій, который обязавшись о выи честолюбца, повлечетъ его на самое дно ада. Теперь онъ видитъ совершенно ясно, что всѣ сокровища міра не искупаютъ человѣка отъ смерти, не избавятъ отъ ада и осужденія, не освободятъ отъ геенны,

что по истинѣ горе чловѣку, аще мїръ весь прїобрѣдетъ, душу же свою отцетитъ.

Всѣ эти помыслы, чувствованія и расположенія души кающейся суть, брат. мой, только начатки — первые, такъ сказать, ростки духовной жизни, которые могутъ, конечно, вырасти въ древо веліе и принести обильный плодъ въ житницу небесную, но могутъ и погибнуть безвозвратно: почему и требуютъ особеннаго попеченія и заботливаго охраненія. Мы видимъ, что и самые лучшіе весенніе всходы погибаютъ иногда на поляхъ нашихъ или отъ чрезмѣрной сухости, или отъ сильнаго холода. Такъ и всѣ благія чувствованія и начинанія души кающейся подвергаются нерѣдко и душевной сухости и сердечному охлажденію. Послѣ первыхъ, иногда весьма сильныхъ, порывовъ раскаянія наступаетъ нерѣдко такая сухость души, такое охлажденіе въ сердцѣ, что всѣ добрыя чувствованія какъ бы вянутъ, всѣ благія намѣренія и желанія теряютъ жизненность и силу, вся душа объемлется сухою скукою и холоднымъ уныніемъ. Все, что не задолго предъ тѣмъ радовало и умиляло душу, становится тяжелымъ, скучнымъ, непрїятнымъ. Это, брат. мой, явный знакъ, что діаволь усиливается опять овладѣть душою, исторгшеюся изъ подъ власти его покаяніемъ. Здѣсь то и нужно принимать мѣры, чтобъ не поддаться страшной его власти; тутъ-то и надобно употребить всѣ средства, чтобъ не дать увянуть едва развившемуся ростку новой жизни во Христѣ Исусѣ. Первѣе всего надобно не преставать поливать сію благодатную лѣторастъ слезами раскаянія. Кто созналъ уже и сознаетъ себя преступникомъ воли Божіей, — который хотя и помплованъ, но подъ условіемъ исправленія и заглаженія преступленій своихъ; кто увѣренъ при томъ, что если опять уклонится на путь грѣха и без-

закона, то подвергнется неминуемо сугубой казни; кто чувствует живо, какъ много оскорбилъ онъ любовь Божію, какъ тяжело прогнѣвалъ Его благодать и милосердіе; кто, памятуя непрестанно страшный судъ Божій, видитъ предъ собою всевѣдущаго Судію, истязующаго всѣ помыслы души его, всѣ чувствованія сердца его: у того никогда не изсякнетъ источникъ слезъ, не увянетъ глубокое чувство умиленія и сокрушенія сердечнаго. Такъ именно возбуждалъ и оживлялъ въ себѣ чувство раскаянія и умиленія св. Давидъ: *яко беззаконіе мое азъ знаю*, говорилъ онъ въ молитвѣ къ Богу, *и грѣхъ мой предо мною есть вину; Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ, яко да оправдишися въ словесахъ Твоихъ и побѣдиши внигда судити ти*. Сіе-то живое, постоянное сознание своей виновности предъ Богомъ, своей безотвѣтности предъ страшнымъ судомъ Его, служило ему неизсякаемымъ источникомъ обильныхъ слезъ умиленія». *Исходица водная изведоста очи мои, понеже не сохранихъ закона Твоего*. Съ другой стороны, чтобъ не попустить сердцу своему охладѣвать отъ унынія, надобно, брат., согрѣвать его непрестанною молитвою. Молитва есть, такъ сказать, сопригосновеніе существа души съ существомъ Божіимъ, которое есть огонь поядай. Посему, кто чаще молится, тотъ болѣе проникается симъ огнемъ божественнымъ и болѣе согрѣвается чувствомъ умиленія и сокрушенія сердечнаго. Кто чаще поставляетъ себя въ вездѣприсутствіи Божіемъ, къ тому менѣе имѣеть доступу диаволъ, надъ тѣмъ менѣе имѣють силы всѣ соблазны и увлеченія. Кто чаще оживляется Духомъ Божіимъ посредствомъ молитвы; на того менѣе дѣйствуетъ охлаждающій духъ міра, тотъ менѣе подверженъ его соблазнамъ и искушеніямъ.

Откуда берется все, что видимъ весною на поверхности земли? Откуда эта зелень, эти цвѣты, эти разнообразныя красоты растительнаго царства? Оттого во первыхъ, что самъ Господь Богъ изрекъ вначалѣ: *да произраститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду своему*; — и она слушаетъ слова своего Владыки и Господа, произращаетъ доселѣ, и не престанетъ произращать до конца міра быліе травное и древо плодовитое. Оттого, во вторыхъ, что теперь вся земля наша уже засѣяна разнообразными сѣменами; и вотъ, когда влага водная упитаетъ ее, все посѣянное въ ней растеть неудержимо, зеленѣетъ и цвѣтетъ, созрѣваетъ и плодотворить.

Откуда, спросите, въ душѣ человѣка, иногда много лѣтъ блуждавшаго во тьмѣ грѣховной, дошедшаго до послѣдней степени утраты стыда и совѣсти, въ которомъ, повидимому, не только заглохло, но умерло и истлѣло все доброе, и живеть одно злое и порочное, откуда у этого человѣка, какъ скоро благодать Божія коснется его сердца, возбудить его отъ сна грѣховнаго и приведетъ къ покаянію, — являются добрыя мысли и чувствованія, благія желанія и намѣренія, святые и благоговѣйные помыслы? Оттого, во первыхъ, что и его душа, какъ душа всякаго человѣка, создана по образу и подобію Божію; что самъ Господь Богъ вложилъ въ нее, при самомъ сотвореніи, начатки всѣхъ богоподобныхъ совершенствъ, коихъ первообразъ въ безконечныхъ совершенствахъ Божіихъ; что благодатию св. крещенія сей божественный образъ возсозидается паки въ душѣ крещющагося, весь духъ его обновляется крещеніемъ по образу создавшаго его. Сей то образъ Божій, какъ ни помрачается онъ грѣхами, какъ ни заглаждаются черты его нечестивою жизнію, никогда не истребляется въ душѣ человѣческой; — иначе она

претворилась бы въ духа лукаваго. И вотъ, когда сей затмившійся образъ омывается слезами отъ нечистотъ и сквернъ грѣховныхъ, очищается покаяніемъ, обновляется благодатию Духа Божія, — тотчасъ начинаетъ сіять свойственнымъ ему свѣтомъ, блистать благоговѣйными помыслами, благоухать святыми чувствованіями и желаніями. Вотъ почему и бываетъ, братъ мой, что люди, истинно обратившіеся къ Богу, покаявшіеся отъ всего сердца своего — безъ наставниковъ и руководителей, безъ совѣтниковъ и учителей, изъ самой глубокой бездны развращенія восходятъ иногда на самыя высшія степени богоподобнаго совершенства христіанскаго. Самый образъ Божій, положенный во глубинѣ души ихъ, самая благодать св. крещенія никогда не оставляющая грѣшника, само слово Божіе, вселяющееся въ нее покаяніемъ, учитъ ихъ всему и наставляетъ, ихъ на всяку истину. Такъ изъяснила удивленному старцу Зосимѣ свое высокое духовное просвѣщеніе и свою глубокую духовную опытность преподобная Марія Египетская. Съ другой стороны, душа христіанская отъ самаго крещенія засѣвается многообразными сѣменами добра, то въ воспитаніи и наставленіяхъ родителейскихъ, то въ примѣрахъ добрыхъ и благочестивыхъ людей, то въ многообразныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, преимущественно же въ различныхъ дѣйствіяхъ и вліяніяхъ на нее св. Церкви, — ея богослуженій и таинствъ, ея установленій и обрядовъ. Если же и сѣмена зла, посеянныя въ естествѣ нашемъ первымъ преступленіемъ праотца, и потомъ сѣемя діаволомъ въ продолженіе всей жизни нашей, такъ живущи въ насъ, что никогда не умираютъ до самой смерти грѣховной плоти нашей: то неужели менѣе жизненны сѣмена добра, сѣемя въ душѣ нашей во все продолженіе жизни? Нѣтъ, онѣ всегда живы и

способны къ возрожденію, какъ бы ни были подавлены грѣховными привычками и склонностями, подобно какъ брошенные въ землю сѣмена растѣній никогда не умираютъ въ ней и въ самую жестокою стужу. Мы видимъ, что какъ скоро являются всѣ условія жизни — свѣтъ, теплота и влага, — всякое, находящееся въ землѣ, сѣмя тотчасъ возбуждается къ жизни и воскресаетъ. Такъ и въ душѣ человѣка, какъ скоро осіяваетъ ее свѣтъ лица Божія, согрѣваетъ и оживляетъ теплота Духа Святаго, тотчасъ пробуждаются и воскресаютъ всѣ сѣмена добрыхъ ученій и совѣтовъ, наставленій и примѣровъ, посѣянные даже въ самой ранней юности, которыя, казалось, навсегда были утрачены въ грѣховной жизни. Вотъ почему, братъ мой, и нужно всевозможно стараться родителямъ посѣвать въ душахъ и сердцахъ дѣтей своихъ всякое сѣмя благое и полезное въ самой ранней ихъ юности, — напитывать юныя души ихъ добрымъ ученіемъ, и утверждать сердце ихъ въ истиннѣ и правдѣ благими наставленіями и примѣрами, ограждать души ихъ страхомъ Божиимъ, обучать юное сердце ихъ находить и пищу и удовольствіе въ молитвѣ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ. Будьте увѣрены, что все, посѣянное вами, не утратится никогда до самой смерти, что какъ бы ни усиливался діаволъ увлечь ихъ на путь погибели, ваши наставленія растворенныя любовію, ваши предостереженія, дышущія желаніемъ имъ добра, будутъ лучшимъ огражденіемъ ихъ отъ соблазновъ міра и отъ козней діавола. Но еслибъ даже и увлеклись они на стези порока: то, при первомъ озареніи свыше, все доброе, посѣянное въ юности, оживетъ въ сердцѣ ихъ, обновится въ душѣ ихъ и возвратитъ отъ пути погибели ихъ. Сѣй рано и поздно, ибо не знаешь, которое лучше взойдетъ и принесетъ плодъ.

ЕВГЕНІЙ БУЛГАРИСЪ, АРХІЕПИСКОПЪ СЛАВЯНСКІЙ И ХЕРСОНСКІЙ.

Съ половины 18-го столѣтія началась новая эпоха въ судьбѣ просвѣщенія и жизни порабощеннаго народа Греческаго. Доселѣ наставники его, подъ гнетомъ непріязненной власти, ограничивались букввальнымъ преподаваніемъ юношеству Грамматики Еллинскаго языка во всѣхъ ея подробностяхъ, Аристотелевой Логики и нѣкоторыхъ началъ Геометріи и Географіи. Аристотель, говоритъ ученый святитель Константинопольскій Константій, деспотически владычествовалъ надъ нашими учителями философіи и держалъ ихъ какъ узниковъ въ темницѣ своего лица*). Но вотъ на горизонтѣ многострадательной Церкви является истинно благотворное созвѣздіе въ лицѣ незабвенныхъ іерарховъ: *Евгенія Булгариса и Никифора Θεοτοκία*, которые своими блестящими дарованіями и просвѣщенною дѣятельностію распространяютъ новый, живительный свѣтъ вѣдѣнія между соотечественниками и полагаютъ начало новой жизни всѣми пренебреженнаго народа. Многочисленные творенія ихъ, извѣстныя повсюду на востокѣ въ каждой почти церкви, служили угнетеннымъ христіанамъ сокровищами духовнаго ученія, изъ

---

*) См. сочин. его: *Константиніада* (*Κωνσταντινιάς*) т. е. описаніе Константинополя стр. 146.

котораго, какъ изъ обильнаго источника они почерпали на-
зиданіе и утѣшеніе въ скорбяхъ, любовь къ наукѣ и оте-
честву, а чрезъ то стремленіе къ самобытности. Посему
справедливо ученый Стурдза называетъ святителей Евгенія
Булгариса и Никифора Θεотокія *предтечами умственнаго
и политическаго пробужденія Грековъ.*

Свѣтлою строкою записаны имена этихъ іерарховъ на
скрыжальяхъ и нашей отечественной Церкви. Усыновленные
гостепріимною Россією, они служили ей съ искреннимъ хри-
стіанскимъ усердіемъ какъ своему природному отечеству.
Отсюда обзоръніе многополезной жизни и ученыхъ заслугъ
знаменитыхъ мужей пріобрѣтаетъ для насъ важнѣйшій ин-
тересъ; а для наблюдателя судебъ Новороссійскаго края
интересъ этотъ увеличивается тѣмъ, что незабвенные свя-
тители были первоначальниками и первостроителями цер-
ковнаго управленія, учрежденнаго въ предѣлахъ нынѣшнихъ
губерній: Екатеринославской, Херсонской и Таврической.

Но что мы прибавимъ къ тому, что уже сказано объ
нихъ краснорѣчивыми, писателями и нашими отечественными,
и греческими въ разныхъ изданіяхъ?*) Прибавимъ то, что
умолчано или: всѣ извѣстныя біографіи славныхъ архина-
стырей изображаютъ почти одну литературную и ученую
ихъ дѣятельность, а собственно пастырскихъ трудовъ ихъ
по управленію епархією не касаются. Посему мы воспол-

---

*) Объ нихъ писали, у насъ въ Россіи: преосвящ. Евгений митр.
Кіевскій въ *словарь о писателяхъ духов. чина.* Алек. С. Стурдза
въ статьѣ: *Евгеній Булгарисъ и Никофоръ Θεотоки* Москва 1844
преосв. Гавріилъ архіеп. херсонскій въ повѣствованіи о новорос.
краѣ въ зап. одес. общ. и др. за 1853. Въ Греціи: Кумасъ, Ризо,
патріар. Константій и др. мы пользовались всѣми этими источниками.

нимъ этотъ пробѣлъ въ ихъ монографіяхъ, на основаніи новѣйшихъ разысканій. И такъ 1) объ Евгеніи.

Евгеній *Булгарисъ* родился въ 1716 году въ Корфу, въ тотъ самый день, въ который Турки, осаждавшіе этотъ островъ, были отбиты. Благородные родители его въ память радостнаго событія назвали своего новорожденнаго *Елевөө-ріемъ*, что значитъ *свободный*. Въ монашествѣ Елевөөерій былъ переименованъ въ Евгенія. Молодой Булгарисъ началъ учиться въ своемъ отечествѣ и довершилъ свое образованіе, по примѣру своихъ соотечественниковъ въ университетахъ Италіи. По окончаніи ученія онъ вступилъ на поприще учительства и благовѣстія слова Христова. Должность учителя онъ проходилъ сперва въ Венеціи**), а потомъ въ Янинѣ и Македоніи. Въ янинской гимназіи ученый наставникъ старался знакомить слушателей своихъ съ современными теоріями философіи Лейбница, Вольфа и др.; но защитники старины—рутинисты, по зависти, встали противъ него и онъ, полный сыновнимъ чувствомъ къ матери Церкви, вступилъ въ Константинополь, въ надеждѣ благоуспѣшнѣйшаго служенія.

Здѣсь въ благородномъ сердцѣ его, горѣвшемъ любовію къ пользамъ Церкви, возникло намѣреніе основать на священныхъ вершинахъ Аѳона образцовое училище, справедливо заключаая, что это древнее убѣжище созерцательной жизни,

---

*) Фамилію Булгариса митр. Кіев. изъяснена такъ: «родомъ онъ былъ грекъ, но предки его были Болгары, еще до плѣненія Константинополя, поселившіеся на Юнич. остров., а мать его Іоанна была дочь знатнаго критскаго грека Винченці Дурацо». Слово Евгенія.

**) Здѣсь онъ былъ катихизаторомъ и проповѣдникомъ при церкви св. Георгія.

это неоскверненное еще мусульманствомъ мѣсто одно приличествовало тому святилищу наукъ, изъ котораго, по выраженію Стурдзы, должна была нѣбогда взойти заря свободы его соотечественниковъ. Патріархъ Константинопольскій и сгнодь его благосклонно приняли предложеніе Евгенія и содѣйствовали исполненію его. И лишь только задуманный *разсадникъ*, былъ открытъ какъ онъ наполнился учениками всѣхъ возрастовъ и состояній*). Но къ несчастію, благонамѣренныя стремленія Евгенія, его горячая любовь къ отечеству и Церкви, его плодотворная дѣятельность на многотрудномъ пути наставничества не были оцѣнены достойно. Низкая зависть вооружилась противъ труженика и успѣла охладить къ нему начальниковъ обителей. Тогда Евгеній, съ прискорбіемъ въ сердцѣ, оставилъ славное предпріятіе свое, далеко разсѣявъ сѣмена слова жизни и добраго ученія. Вотъ какъ Евгеній самъ описывалъ въ защитительномъ письмѣ къ патріарху свои учебные труды въ Аѳонскомъ училищѣ: «обратите ваше вниманіе на мое дѣланіе на этомъ полѣ, какимъ потомъ оно орошено! съ какою любовію я подвизался для пользы народа! По смыслу граматы, данной на учрежденіе училища, я долженъ былъ давать по два урока въ день; но я давалъ по три, а иногда по четыре; прилагалъ всѣ мѣры къ возбужденію въ ученикахъ любви къ наукѣ, не допуская ихъ до пагубной праздности. Въ граматѣ дозволялось имѣть одного помощника, а я имѣлъ ихъ пять, платя имъ отъ себя; учредилъ классъ Латинскаго

---

*) По свидѣтельству Кумаса, въ Аѳонскомъ училищѣ Евгенія было около 500 учениковъ. см. статью въ Москвитинѣ; за 1843 голь: *состояніе просвѣщенія въ новой Греціи*. Гимназія Аѳонская находилась въ Ватопедскомъ монастырѣ.

языка содержалъ врача и все это на свой счетъ. И что еще оставалось сдѣлать для моего училища; чего я не сдѣлалъ? и я ждалъ что оно принесетъ плодъ признательности, а оно произрастило терніе и волчцы неблагодарности*)». Съ Аѳона Евгенийъ опять прибылъ въ Константинополь. Тогдашній Драгомать порты князь Григорій Гика опредѣлилъ даровитаго наставника Аѳонскаго въ патриаршую гимназію на кафедрѣ философіи: но и здѣсь вмѣсто признательности Евгенийъ встрѣтилъ одно негодованіе и зависть со стороны ревнителей старины и поборниковъ схоластики**). Тогда трудолюбець рѣшилъ оставить востокъ, еще не понимавшій его и переселился на западъ, именно въ Лейпцигъ. Тутъ «въ санѣ Іеродіакона» сѣлъ онъ за скамью аудиторіи славнаго университета, рылся въ книгохранилищахъ и занимался «изданіемъ Θεодорита Кирскаго и св. Исаака Сурина, за «что и привѣтствуемъ былъ самымъ признательнымъ вниманіемъ ученнаго сословія†). Здѣсь же, по словамъ Кумаса, Евгенийъ перевелъ на греческій языкъ знаменитый *наказъ*

*) Въ 1837 г. Нѣкто Эніанъ въ Аѳинахъ издалъ подробную біографію преосв. Евгенія и обзоръ его сочиненій. Тутъ же помѣщено письмо святителя къ патриар. Конс. Кириллу, въ которомъ Евгенийъ изъясняетъ кто причиною того, что Аѳонское училище не устояло.

**) Въ этомъ періодѣ службы Евгенія Церкви сказано было имъ замѣчательное покраснорѣчію *Слово* въ день св. Апостола Андрея первозваннаго, насадителя церкви Византійской». Слушать проповѣдника собрались не только православные въ огромномъ числѣ, но и католики, лютеране, кальвинисты, посланники всѣхъ дворовъ, чѣмъ даже возбуждено было подозрѣніе Турковъ, которые, потому, произвели замѣшательство въ праздничной церемоніи.

Эніанъ въ жизн. Евгенія стр. 17

†) А. С. Стурдза.

Екатерины II о *составленіи новаго уложенія законовъ*. Это обстоятельство сблизило его съ Императрицею и, удостоенный Ея высокаго вниманія, былъ приглашенъ въ Петербургъ*). Екатерина, говарить А. С. Стурдза, занималась тогда полезнѣйшимъ предпріятіемъ (т. е. проектомъ уложенія законовъ). Ея гений стремился собрать въ едино всѣ умственные таланты, которые могли бы содѣйствовать Ея *политикѣ***)... Такимъ образомъ Евгений — изгнанникъ Афонскій, врагъ отаманскаго рабства, явился въ столицѣ сѣвера и дивны судьбы промысла! мудрая Императрица благоволила поручить духовное управление новопріобрѣтеннаго на югѣ края, населеннаго преимущественно Греками, Сербами и другими выходцами изъ Востока тому, кто всѣмъ существомъ своимъ былъ приверженъ къ благосотоянію восточныхъ христіанъ.

Здѣсь мы должны изложить учрежденіе славянской епархіи, какъ событіе, послужившее самымъ прочнымъ залогомъ благосостоянія новаго края, а за тѣмъ представимъ труды преосвященнаго Евгенія, по управленію новою епархіею. Россія, въ 18 столѣтіи и прежде еще, съ юго-востока была окружена врагами самыми безпокойными то были: Турки, Татары, горцы кубанскаго края и частію запорожскіе козаки. Но побѣдами въ 1773 и 1774 годахъ воеводы эти были усмирены. Крымъ отторнуть отъ зависимости Турецкой Имперіи и съ прекращеніемъ вліянія порты на дѣла и правленіе хановъ крымскихъ всему полуострову дано новое гражданское бытіе, наконецъ вся Таврида, неисключо-

---

*) Государыня удостоившись о дарованіяхъ Евгенія какъ отъ посланника Русскаго въ Берлинъ, такъ и отъ самаго короля прусскаго, который лично зналъ знаменитаго ученаго. Слов. Евгенія.

***) Вспомнимъ тогдашній *греческій проэктъ*.

чая острова Тамани и всей Кубанской стороны присоединены къ державѣ Россійской, къ неописаной ея радости. Въ 1775 году разрушены и съѣчь буйныхъ запорожцевъ.

Обрадованная сими славными событіями, великая манархиня почла себя обязанною принестъ Богу дань достодожной признательности дѣломъ ему угоднымъ, наибольше утверждающимъ въ новомъ краѣ основаніе вѣры. На сей конецъ повелѣла учредить въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ епархію подъ названіемъ: *славянской и херсонской*. Въ высочайшемъ указѣ, даномъ суноду воля Императрицы изображены такъ: «умноживъ славу и пользу Имперіи Россійской силою десницы Всевышняго, поборавшей въ бранѣхъ съ невѣрными, христіюлюбивому нашему воинству обязанными мы себя считаемъ возвеличить наше въ томъ достодожное признаніе къ Богу дѣломъ ему угоднымъ, и вѣщше утверждающимъ благочестіе вѣры».

«На сей конецъ и вославу его святую, мы учредили вновь епархію въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ, наименовавъ оную *славянская и херсонская*, ознаменяя чрезъ то въ томъ краю пріобрѣтенія — счастливою войною и славнымъ миромъ сдѣланныя, распространившія державы, нашей предѣлы. Опять нареченіемъ симъ возобновляемъ мы также и тѣ самыя знаменитѣйшія названія, которыя отъ глубокой древности сохраняеть. Россійская Имперія, что нашъ народъ есть единоплеменный, и сущая отрасль древнихъ Славянъ, и что *Херсонъ* (т. е. древній *Корсунъ*) былъ источникомъ христіанства для Россіи, гдѣ по воспріятіи княземъ Владиміромъ крещенія, свѣтъ благодатныя вѣры и истиннаго богослуженія насажденъ въ Россію.»

«По славѣ и достоинству произшествій времени прошедшаго и настоящаго, и дабы память онаго тѣмъ удобнѣе

преподать и грядущимъ вѣкамъ, мы сію, нареченную *славянская и херсонская епархія* яко знатнѣйшую, возвышаемъ въ степень первую подъ тверскою, предопредѣляя архіереямъ въ оной будущимъ, въ служеніи имѣть одежды равно прочимъ въ Россіи архіереямъ; но мантию носить имъ съ изображеніемъ на горнихъ номатахъ, животворящаго креста. А какъ въ тотъ край, кой объемлетъ сія новая епархія, въ теченіе войны, и по окончаніи оной многіе иноплеменики, незнающіе нашего языка, исповѣдающіе однако православную греческую вѣру, переселяются: то при семъ ихъ тутъ водвореніи, дабы для таковыхъ въ духовныхъ дѣлахъ и въ наученіи слову Божію не осудятъ Церкви, мы объявляемъ снуду нашему монаршую волю на посвященіе въ архіепископа въ ту епархію іеромонаха Евгенія, *яко мужа выотою разума, благочестіемъ и всѣми добродѣтелями для упасенія стада Христова отлично одареннаго*, всемилостивѣйше повелѣвая на него сей санъ, съ должнымъ посвященіемъ, нынѣ возложить.»

Посвященіе іеромонаха Евгенія прямо въ санъ архіепископа совершено было въ Москвѣ 1-го Октября 1775-го года. Помощникомъ къ преосвященному, по управленію назначенъ былъ архимандритъ Θεоктистъ.*). Въ томъ же году Октября 23 архипастырь прибылъ въ ввѣренную ему паству и основалъ святительскую каѳедру въ Полтавѣ, въ тамошнемъ крестовомъ монастырѣ. Впрочемъ резиденція эта была временна. Предполагалось соотвѣтственно наименованію славянской епархіи, построить и городъ Славянскъ на тома самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала упраздненная запорожская сѣчь. Но это предположеніе не исполнилось.

*). Впоследствии архіепис. курскій. Помощникъ этотъ назначенъ былъ по тому уваженію, что преосв. Евгенийъ былъ не твердъ въ русс. языкѣ.

Преосвященный Евгений, приступивъ къ образованію своей епархіи, по примѣру другихъ русскихъ епархій учредилъ первѣе всего Славянскую духовную консисторію въ Полтавѣ, а за тѣмъ духовныя правленія, называвшіяся тогда *протопопіями**).

Святѣйшій синодъ, утвердивъ сдѣланное преосвященнымъ росписаніе *духовныхъ правленій* по уѣздамъ, предписалъ, однако, чтобы эти учрежденія не были въ личной зависимости отъ протопоповъ, а имѣли бы видъ коллегіальный. Поэтому вскорѣ донесенія въ консисторію стали поступать не отъ протопоповъ лично, но отъ имени духовныхъ правленій.

Между тѣмъ и по долгу, равно и по любви къ просвѣщенію, архипастырь сталъ заботиться объ учрежденіи въ епархіи духовной семинаріи, которой онъ и положилъ прочное основаніе. Для опыта сперва онъ позволилъ администратору своему Θεоктисту составить въ полтавскомъ монастырѣ небольшую школу изъ архіерейскихъ пѣвчихъ, состоящую не болѣе какъ изъ 10 мальчиковъ, которымъ преподаваемы были: начатки латинскаго и другихъ какихъ либо языковъ,

*) Думаемъ, излишне будетъ поименовать эти *протопопіи*. Въ новорос. губерніи ихъ было 6: 1., Кременугская въ г. Кременчугѣ 2). Полтавская въ Полтавѣ 3). Кобылятская, 4). Елисаветградская 5). Новомиргородская 6) Славянская и вмѣстѣ Херсонская, состоявшая подъ вѣдѣніемъ, Старо-Кодацкаго священника. Въ Азовской губерніи были слѣд. духов. правленія: 1., Екатерининское (въ мѣстечкѣ Новыхъ Водолагахъ, 2., Самарское (въ крѣпости Бѣлевской) 3., Бахмутское; 4., Павловское, 5., Ново-ростовское. Всѣ эти подробности объ учрежденіи Славяно-Херсон. епархіи мы заимствовали изъ *повѣствованія* преосв. Гавріила архіеп. Херс. и Тавр. — доселѣ единственнаго источника по этому предмету, см. зап. од. общ. и др. за 1853 г.

Краткій Катихизисъ, Ариѳметика, Географія и Исторія. А объ учрежденіи дѣйствительной семинаріи преосвященный въ то же время представилъ на благоусмотрѣніе святѣйшему синоду. Между тѣмъ сталъ ходатайствовать у фельдмаршала Григорія Разумовскаго объ уступкѣ для будущаго *разсадника* духовнаго образованія празднаго дома, принадлежавшаго самому графу». Къ совершенному моему утѣшенію, писалъ «архипастырь къ знаменитому вельможѣ, я питаю себя не сомнѣнною надеждою, что ваше сіятельство споспѣшествовать намѣренію моему неоткажитесь. Благодѣяніе ваше всѣтетъ, возраститъ, и умножитъ въ сердцахъ питающихся плодами просвѣщенія возвѣщать имя ваше съ прославленіемъ основаннымъ на самой признательнѣйшей благодарности».

Графъ, движимый сколько учтивостію, столько же и наиболѣе своею любовію къ наукамъ тотъ часъ согласился съ желаніемъ преосвященнаго и въ тотъ же самый день почтительно отвѣчалъ владыкѣ: «что намѣреніе его преосвященства онъ приѣмлетъ за достохвальное и домъ свой ему уступаетъ».

Тогда въ 1778-го г. Ноября 28-го архипастырь благословилъ учредить въ подаренномъ домѣ епархіальное училище съ порученіемъ его въ управленіе присутствующему духовной консисторіи іеромонаху Никифору Θεотоки, какъ *человѣку достойному и способному*, по выраженію Евгенія.

Въ новоучрежденный *разсадникъ* первыми поступили архіерейскіе пѣвчіе, изъ которыхъ, какъ выше было упомянуто, составлена была небольшая школа. А между тѣмъ изъ консисторіи предписано было всѣмъ правленіямъ славянскаго епархіи: чтобы понятнымъ дѣтямъ отъ 8 до 11 лѣтъ, никакой болѣзни не имѣющимъ и обучавшимся Русской Гра-

матѣ читать и писать, составленъ былъ именной списокъ съ тѣмъ, чтобы по первому востребованію эти дѣти были представлены въ училище, а тѣ, кои имѣютъ высокіе голоса, присланы бы были въ Полтаву немедленно. Первыми учителями юнаго училища были: канцеляристы Григорій *Богуневскій* и находившійся въ должности учителя крутицкой семинаріи *Петръ Станиславскій* сынъ Полтавскаго намѣстника Іоанна Станиславскаго. Для увеличенія способовъ содержанія учителей и училища предложено было, кромѣ духовенства, и дворянству Полтавскому съ купечествомъ, что и они могутъ отдавать въ училище дѣтей своихъ. Отъ этого дворяне не только не отrekliсь, но и благодарны были такъ, что съ ихъ стороны явились особы объ училищѣ кураторы. Первымъ такимъ попечителемъ былъ гражданинъ города Полтавы, бунчуковый товарищъ *Петръ Теодоровичъ Паскевичъ*.

Такимъ образомъ наибольшая часть дѣятельности преосвященнаго Евгенія, по словамъ архіепископа Гавріила, обращена была на образованіе и просвѣщеніе юношескихъ умовъ и сердець.

Во всей епархіи славяно-херсонской церквей было 345 и одинъ мужескій монастырь Нефароцанскій, нынѣ упраздненный.

(окончаніе впродъ).

ПОУЧЕНІЕ

сказанное по случаю выпуска воспитаницъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ, въ 1862. г.

Величайшій учитель христіанства, св. апостоль Павелъ, разлучаясь нѣкогда съ своими учениками, обратился къ нимъ съ слѣдующимъ наставленіемъ: *и такъ бодрствуйте, памятуя, что я три года, день и ночь, непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ* (Дѣян. XX — 31).

И мы, возлюбленные, чрезъ нѣсколько часовъ простимся съ вами! что же скажемъ мы, немощные учителя ваши, о своихъ трудахъ въ теченіи воспитанія вашего? конечно было бы дерзновенно съ нашей стороны сравнивать старанія наши объ васъ съ тяжкими апостольскими подвигами великаго воспитателя душъ христіанскихъ. Веѣ наши бесѣды съ вами о *единомъ на потребу* можно уподобить лишь мѣлкимъ каплямъ дождя, падавшимъ на жаждущую почву. Но вѣруемъ и уповаемъ, что и эти малыя капли произведутъ прекрасные плоды въ добрыхъ сердцахъ. *Какъ дождь и сыны сходитъ съ неба*, говоритъ Господь, *и туда не возвращается*, а дѣлаетъ ее способною раждать и производить: *такъ и слово Мое не возвращается ко Мнѣ праведнымъ, но сдѣлаетъ, чего Я восхотѣлъ* . . . . . Слѣдуетъ только вамъ имѣть постоянное, бдительное вниманіе къ себѣ самимъ. Посему, при всемъ нашемъ недостоинствѣ, дерзаемъ и мы, отпущая васъ изъ сего святилища, обратиться къ любви вашей съ завѣщаніемъ св. наставника: *бодрствуйте памятуя, что и мы*

не меньше шести лѣтъ поучали каждую изъ васъ искренними наставленіями, совѣтами и молитвенными воздыханіями да *вообразится* въ душахъ вашихъ Христось.

Бодрствуйте! Симъ словомъ Апостоль предостерегалъ учениковъ своихъ отъ вліянія людей злонамѣренныхъ, говорящихъ *превратно*. Дѣян. (20, 30). Благовременно предупредить и васъ, что и нынѣ не мало людей, которые Господу нашему Иисусу Христу не служатъ, а служатъ и угождаютъ такъ называемому міру, вѣчно враждующему противъ Евангелія и Церкви Божій. Итакъ неусыпно бодрствуйте, да неисхитятъ враги истины изъ сердецъ вашихъ *драгоценной жемчужины*, т. е. того животворнаго *сѣмени* спасенія, на возвращеніе котораго вы употребили лучшіе годы самой юности. Сердце женщины вообще, по природѣ, есть сердце глубокаго вѣрующее. Потому самъ Промыслъ Божій избираетъ ее орудіемъ къ охраненію и распространенію святыхъ вѣрованій въ нѣдрахъ семействъ. По его всеблагой волѣ, женщины предназначено научить человѣческія уста произносить и первое слово, и первую молитву. *Блюдите да не презрите единого отъ малыхъ сихъ*, (мат. 18, 10). говоритъ Господь. Сіи сладчайшія слова Спасителя, заповѣдуемая каждому христіанину, прямѣя могутъ относиться къ матерямъ; ибо онѣ, если можно такъ выразиться, земныя первоангелы — хранители души и тѣла дѣтей. Но, безъ сомнѣнія, тогда женщины поймутъ свое святое призваніе, когда всѣми силами будутъ питать животворное сѣмя вѣры, положенное въ глубинѣ души ихъ рукою Творца. И такъ, возлюбленніи, не *уашайте духа*, но *возгрѣвайте* безцѣнное чувство. Чѣмъ? Первѣе всего — молитвою. Хотя молитва есть уже плодъ, дщерь вѣры, но эта святая дщерь взаимно питаетъ и укрѣпляетъ мать — вѣру. Пусть какой нибудь безу-

мець глумится надъ благочестіемъ, какъ надъ суевѣріемъ и ханженствомъ; пусть мудрователи вѣка выдумываютъ и распространяють вредныя ученія, съ намѣреніемъ ослабить въ будущихъ бюстительницахъ семействъ всятѣйшія убѣжденія ихъ: вы, возлюбъ, отвращайте взоръ и слухъ отъ незванныхъ лжеучителей, помните великое слово Апостола Христова и *бодрствуйте!*

Св. Учитель такъ заключаетъ прощальную рѣчь къ ученигамъ своимъ: *предаю* (поручаю) *васъ, братія Богу и слову благодати Его, могущему назидать васъ больше и дать вамъ наслѣдіе со всеми освященными*. Такъ и мы, немощные руководители ваши, съ молитвою въ душѣ, поручаемъ васъ неопытныхъ слову благодати Христовой. Оно, оно да будетъ *свѣтильникомъ ногамъ вашимъ и свѣтомъ стезямъ вашимъ!*

Слово Христово оградить умы и сердца ваши отъ коварныхъ учений ложнаго просвѣщенія; оно же охранить васъ отъ обуяній суеты мірской, потокъ которой такъ легко можетъ увлечь неопытную женщину. Слово благодати Христовой скажетъ вамъ, что въ домѣ *повседневныхъ увеселеній* (Лук. 16, 10) некогда было и взглянуть на Лазаря, томимаго голодомъ, а въ домѣ Марѣи и Маріи, съ усердіемъ всегда внимавшихъ слову Божествен. Наставника, обиталь духъ страннолюбія, смиренія и кротости. И такъ чѣмъ усерднѣе, подобно Маріи, будете сидѣть у ногъ Христовыхъ и внимать животворнымъ бесѣдамъ Его; тѣмъ пламеннѣе будетъ любовь ваша къ Богу, тѣмъ живѣе будетъ рвеніе ваше къ добру и благотворенію ближнимъ.

Вы доселѣ, по условіямъ вашего воспитанія, не могли видѣть жизнь, какъ она есть, со всеми нуждами, испытаніями и скорбями. Быть можетъ, она представляется вамъ въ ра-

дужномъ свѣтѣ. Такъ рассказываютъ, что къ одной институткѣ разъ прибыла мать; увидѣвъ ее, всѣ подруги той воспитанницы неприятно были изумлены оттого, что у прїѣзжей на головѣ былъ старомодный покровъ и ветхая, пестрая одежда, какъ предметы, которые недолжны были бы являться въ стѣнахъ института. Дочь бѣдной матери поняла дѣло и горько зарыдала *)... Сохрани васъ Богъ, возлюб., съ такими взглядами вступитъ въ общественную жизнь. Но нѣтъ; вы правильнѣе будете смотрѣть на вещи, если только слово Христово будетъ всегдашнимъ вашимъ путеводителемъ. Во свѣтѣ Его вы убѣдитесь, что богобоязненная вдовица какъ бы нибыла бѣдна обстановка ея жизни въ очахъ Господа и истинно просвѣщенныхъ людей несравненно выше и прїятнѣе, чѣмъ суетныя богачки, которыя тысячи тратятъ на прихоти и бесполезную роскошь.

Наконецъ вы могли знать, что никакая добродѣтель невозможна безъ самопожертвованія. Но чтобъ выполнить это высокое требованіе христіанства, для сего необходимы мужество, сила и энергія души. А гдѣ женщина — этотъ *немогущій*, по выраженію Апостола, *сосудъ*, почерпнетъ такую *доблестъ*, при помощи которой она была бы постоянна въ добрѣ, выдерживала борьбу съ искушеніями своего сердца и внѣшними препятствіями, зависящими отъ разнородныхъ обстоятельствъ? Одни недуги, которымъ такъ подвержено здоровье женщины, сколько требуютъ силы духа для перенесенія ихъ съ благовѣйною покорностію волѣ Того, Кто понесъ всѣ болѣзни наши, всѣ кресты ради нашего спасенія? Гдѣ же, говорю, женщина обрѣтетъ врачество къ

*) Анекдотъ этотъ разказанъ въ рус. Вѣстникѣ за 1861 г. въ статьѣ: *воспоминанія институтки* См. сент. и окт. книжки.

успокоенію души среди скорбей окружающихъ жизнь ея?— Въ словѣ Божіемъ; потому что оно есть *сила Божія для спасаемыхъ*. О если бы христіанки внимательнѣе всматривались во всѣ черты высокаго, характера женскаго который представленъ имъ Библіею въ примѣръ и назиданіе.

Мы разбирали съ вами превосходную пѣснь въ похвалу добродѣтельной женщины, составленную премудрымъ Царемъ Израильскимъ. Обращайте чаще вниманіе ваше на эту главу книги Притчей *жену доблю кто обрящетъ*, (прит. 31, 10). говоритъ вдохнов. пѣвецъ *дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая**)... Благочестивая Израильтянка, о которой здѣсь идетъ рѣчь, не принадлежала къ числу тѣхъ мужественныхъ подвижницъ, имена которыхъ записываетъ исторія. Она не выходила изъ тѣснаго круга семейной жизни, но какъ ни смиренны были дѣла ея, онѣ сильно вліяли на окружающее ее общество. Женщина обладавшая, *доблестію* души, мужествомъ, была лучше *камня многоцѣннаго* не для одного своего семейства, но и для того народа, въ развитіи котораго принимала благотѣльное и дѣятельное участіе. И въ наше время труды добрыхъ женщинъ, смиренно исполняющихъ свои обязанности, не забываются Богомъ и не потеряны для общества. Попеченія жены, сестры, матери, ихъ труды и молитвы, теплая любовь и твердая преданность добру, сперва незамѣтно дѣйствуютъ на тѣсный кругъ домашнихъ, а потомъ и на самое общество, подвигая его нравственное развитіе, къ величію и счастію грядущихъ поколѣній.

---

*) Весьма дѣльные размышленія на эти слова царств. мудреца можно найти въ книгѣ: *добродѣтельная женщина, описанная Царемъ Соломономъ*, С. П. Б. издан. Книгопр. Вольфа 1861. Рекомендуемъ ее благочестивымъ христіанкамъ.

Въ Новомъ Завѣтѣ мы видимъ также рядъ высокихъ женскихъ подвиговъ. Мужественныя Израильтянки слѣдуютъ за Христомъ на Голгоу, возвѣщаютъ воскресеніе Спасителя и потомъ раздѣляютъ труды первыхъ проповѣдниковъ христіанскихъ. Пусть и нынѣ христіанки примѣромъ благочестивой жизни утверждаютъ св. вѣру Христову въ сердцахъ ввѣренныхъ имъ юныхъ членовъ семьи, и Божеств. Спаситель воздастъ имъ сторицею въ день праведнаго суда своего.

Не легко конечно достигать высокихъ добродѣтелей самоотверженія, смиренія и любви, не легко поступать праведно даже въ тѣсномъ кругу семейныхъ обязанностей: но среди препятствій и трудной борьбы, сердца ваши да обращаются къ Богоблагодатной Утѣшительницѣ и радости всѣхъ скорбящихъ. Ахъ какой горести не усладить одно это божественное пѣснопѣніе, въ которомъ вы, въ сію минуту, излили души ваши къ честиѣйшей Херувимовъ и славиѣйшей Серафимовъ.

Прійми, Царица небесная и премилосердая мати Господа, отроковицъ сихъ подъ всемогущій покровъ Твой *настави ихъ на путь, да пойдутъ во истинѣ* св. Евангелія Возлюбленнаго Сына Твоего и Бога нашего! Да оправдаютъ во благихъ желанія и надежды объ нихъ Державной Матери отечества!... Аминь.

Протоіерей С. Серафимовъ.

1862. г. Юля 30.

*) Поученіе произнесено было по пропѣтіи воспитанницами академіи Покрову Пресв. Богородицы.

НЕБОЛЬШОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

о невеликихъ добродѣтеляхъ.

(Переводъ съ Французскаго).

Авторъ предлагаемаго нами публикѣ небольшого сочиненія, въ теченіи 18 лѣтъ съ блестящимъ успѣхомъ занимавшій нѣкогда кафедру философіи въ Болоньѣ, очень извѣстенъ въ Италіи своими аскетическими твореніями, и заслуживаетъ быть извѣстнымъ и у насъ, о чемъ можно судить по его «*Небольшому размышленію о невеликихъ добродѣтеляхъ*». Аббатъ Роберти умѣлъ представить предметъ, съ перваго взгляда сухой, весьма занимательнымъ, благодаря тонкости своего ума, нѣжности сердца и изяществу языка. Мы не имѣемъ притязанія воспроизвести подлинникъ во всемъ его совершенствѣ; но если мы не въ состояніи передать всю силу и изящество его выраженія, то передали, по крайней-мѣрѣ, его мысль. Духовное благо благотворительныхъ и религіозныхъ общинъ побудило насъ издать этотъ небольшой трудъ. Это твореніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что, будучи сочинено для молодой монахини, оно равно полезно для членовъ общества всѣхъ возрастовъ. Поэтому мы желаемъ, чтобъ сочиненіе это распространилось и принесло ожидаемые нами отъ него плоды. *)

*) Это предисловіе, предпосланное французскому переводу сочиненія Роберти, объясняетъ и тѣ побужденія, которыми руководилась редакція «Хер. Епар. Вѣд.», помѣщая на своихъ страницахъ переводъ этого полезнаго труда.

Катеринѣ Роберти, монахинѣ ордена св. Бенедикта въ Падуѣ, дядя ея аббатъ Роберти.

I.

Когда вы исполняете святой обѣтъ монашества, проводя жизнь въ подвигахъ, я не могу оставаться простымъ зрителемъ и потому предлагаю вамъ небольшое сочиненіе о *невеликихъ добродѣтеляхъ*. Считаю нужнымъ объяснить вамъ простоту и истинный смыслъ этихъ добродѣтелей, исполненіе которыхъ столь полезно и даже необходимо въ святомъ званіи монашества.

II.

Во первыхъ, въ чемъ состоятъ невеликія добродѣтели? Онѣ очень многочисленны; и вотъ ихъ краткое исчисленіе: нѣкотораго рода снисходительность, которая прощаетъ проступки другихъ, но дѣлаетъ насъ строгими къ самимъ себѣ; нѣкотораго рода скрытность, которая какъ бы не замѣчаетъ видимыхъ недостатковъ въ другихъ и потому совершенно противоположна страсти открывать въ другихъ тѣ слабости, которыя стараются скрыть; сострадательность, сочувствующая горестямъ несчастныхъ съ цѣлю облегчить ихъ и веселость, сочувствующая радостямъ счастливыхъ съ цѣлю увеличить ихъ; нѣкоторая гибкость ума, безъ сопротивленія и зависти принимающая все, что есть благоразумнаго въ мысляхъ и признаніяхъ товарища тогда, когда другіе еще этого не замѣтили; попечительность, предугадывающая нужды другихъ и тѣмъ избавляющая ихъ отъ горести чувствовать свое несчастье и отъ униженія просить помощи; щедрость, которая всегда старается одолжить, и если дѣлаетъ мало, то желала бы дѣлать много; спокойная доброта,

терпѣливо выслушивающая догучливыхъ и научающая невѣждъ; нѣкотораго рода вѣжливость, которая состоитъ не въ любезной скрытности свѣтскихъ людей, а въ искреннемъ христіанскомъ радушіи. Все, приведенное здѣсь, и еще многое другое входитъ въ рядъ добродѣтелей, о которыхъ я хочу говорить. Однимъ словомъ всѣ добродѣтели, о которыхъ хочу писать, состоятъ въ снисходительности, простотѣ, кротости, благодати въ поступкахъ, словахъ и обращеніи.

III.

Прежде всего замѣчу, что невеликія добродѣтели суть добродѣтели общественныя, то есть, весьма полезныя всякому, живущему въ обществѣ существъ разумныхъ. Онѣ были бы совершенно бесполезны для отшельниковъ, живущихъ съ дикими звѣрями и лѣсными птицами. Пусть имъ проповѣдуютъ постъ, умерщвленіе тѣла, благочестіе, созерцаніе; этого для нихъ довольно. Для живущихъ же въ обществахъ нужно совсѣмъ другое. Вездѣ, гдѣ есть монастыри и келіи, безмолвіе которыхъ хоть изрѣдка только прерывается нѣсколькими словами, вездѣ, гдѣ есть очагъ для печенія хлѣба и варенья пицци, гдѣ есть рабочая комната для приготовления одеждъ, — однимъ словомъ вездѣ, гдѣ есть обмѣнъ необходимыхъ услугъ, словъ и знаковъ, добродѣтели эти весьма нужны. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ нихъ міръ нашъ не можетъ быть управляемъ какъ должно, и семейства будутъ въ вѣчномъ волненіи и неизбѣжномъ несчастіи. Безъ нихъ мы потеряемъ домашнее спокойствіе, которое одно можетъ облегчить горести и бѣдствія, посѣщающія насъ на землѣ. Несчастно то семейство, въ которомъ пренебрегаютъ этими добродѣтелями! Родители и дѣти, братья и сестры, господа и слуги, все въ разладѣ. Безъ любви къ невеликимъ добродѣтелямъ, не

возможно ужиться двумъ или тремъ женщинамъ подъ одною кровлею. Если не противно благочестию приводить здѣсь комедию (а конечно никто не сомнѣвается въ томъ, что комедія можетъ быть разумна и поучительна), то я скажу вамъ, что одинъ достойный писатель выводитъ на сцену тещу и невѣстку. Одна изъ благородной фамиліи принесла мужу знатность безъ денегъ; другая, изъ неважнаго семейства принесла деньги безъ знатности. Тагъ какъ онѣ обѣ сварливы, неуступчивы, то между ними не можетъ установиться даже простая дружба, и развязка пьесы заключается въ ихъ разлугѣ: одна будетъ жить въ верхнемъ, а другая въ нижнемъ этажѣ, и онѣ будутъ избѣгать всякихъ встрѣчъ и разговоровъ, потому что это можетъ вовлечь ихъ въ ссоры.

Когда мнѣ случается проходить мимо домовъ, внутреннее спокойствіе которыхъ нарушено безпрестанными ссорами, мнѣ приходитъ желаніе начертать у входа домовъ этихъ надпись, которую бы живущіе въ нихъ читали входя и выходя, и которая заключается въ краткомъ изреченіи св. Ап. Павла: *Терпите другъ другу любовію*, (Еф. IV, 2.) Перейдемъ отъ комедіи къ печальной трагедіи и увидимъ, что пренебреженіе этими маловажными обязанностями, заключающимися въ великихъ добродѣтеляхъ, бываетъ часто источникомъ большихъ огорченій и вѣчной вражды. Кто знакомъ съ исторіею міра, тому извѣстно, что большія происшествія часто происходили отъ самыхъ незначительныхъ причинъ: искра производитъ часто пожаръ. Извѣстна послѣдствіями своими вражда, происшедшая между двумя государственными министрами отъ того, что былъ опущенъ титулъ и подпись въ письмѣ поставлена слишкомъ высоко. Пара перчатокъ, данная кстати, и чашка чаю, опрокинутая на дамское платье, имѣли большое вліяніе на перевороты войны, открывшей

нашъ вѣкъ; визитъ, не отданный одною дамою другой, былъ одною изъ главныхъ причинъ другой войны.

Но оставивъ въ сторонѣ исторію, а тѣмъ болѣе политику, которая теперь нисколько меня не занимаетъ, а васъ еще меньше, обратимъ вниманіе на нравы нашего времени. Мы увидимъ, что часто, чрезъ нескромный разговоръ, неосторожное молчаніе, невниманіе къ правиламъ учтивости, возникали между людьми, связанными дружбой, безконечныя тяжбы, разорительныя раздѣлы имѣній, вѣчныя размолвки. Часто я бывалъ свидѣтелемъ безконечныхъ споровъ, возникавшихъ изъ того, что извѣстіе, принесенное однимъ, было опровергнуто другимъ. Сколько людей поставляютъ свою честь въ томъ, чтобы всѣ слѣпо вѣрили тому, что они говорятъ или пишутъ! Они считаютъ признакомъ силы и тонкости своего ума умѣнье первымъ узнавать всѣ городскія новости. Но другіе нарушаютъ свое спокойствіе, желая достигнуть этого пустаго отличія, тогда какъ имъ легко было бы оставаться спокойными, исполняя одну изъ небольшихъ добродѣтелей. Что же касается до васъ, то я смѣло утверждаю, что эти добродѣтели, полезныя для всѣхъ, для васъ необходимы. Нерѣдко въ свѣтѣ говорятъ съ горечью о монашескомъ званіи и сожальютъ о тѣхъ, кто посвятилъ себя ему; потому что если въ монастырѣ встрѣтите подруга съ характеромъ несогласнымъ и неуживающимся, то удаленіе отъ нея невозможно и поневолѣ приходится переносить отъ нея непріятности во всю свою жизнь. Я не имѣю обыкновенія слушать злыя рѣчи людей легкомысленныхъ и своевольныхъ, но, по любви къ истинѣ, готовъ согласиться, что это сужденіе не лишено основанія. Да, это справедливо. Въ обществѣ мирянинъ всегда найдетъ средство утѣшиться въ семейныхъ горестяхъ; онъ выходитъ изъ дому, занимается

различными предметами, развлекается, какъ можетъ. Даже монахъ не лишень средствъ къ утѣшенію въ горѣ и имѣеть подь рукою самое дѣйствительное изъ нихъ, — онъ можетъ искать новыхъ людей, перемѣняя монастырь. Но монахиня, имѣя одно опредѣленное мѣсто затвора, имѣеть и одно постоянное общество, *) а потому часто можетъ находиться въ ризницѣ, столовой, кухнѣ, больницѣ съ сестрою, нравъ которой совершенно разнится отъ ея нрава. И сколько бы разъ ни перемѣнялись эти общія занятія, ей необходимо постоянное исполненіе общественныхъ добродѣтелей.

И такъ монахини, огражденные отъ многихъ опасностей, не могутъ избѣжать той, о которой мы сейчасъ говорили. Но пусть мысль эта не уменьшаетъ ихъ уваженія къ своему званію. Еслибъ слова мои обращались къ цѣлой общинѣ, то я предложилъ бы ей ученіе, твердо основанное на богословіи нравственномъ и аскетическомъ. Я желалъ бы научить васъ, отъ какихъ искушеній должно убѣгать и къ какимъ идти на встрѣчу. Отъ искушеній, производимыхъ предметами пріятными для насъ, должно всегда отворачиваться со страхомъ; къ тѣмъ же, которыя происходятъ отъ предметовъ не любимыхъ нами, должно смѣло идти на встрѣчу. Въ этомъ отношеніи, не одна душа, даже среди молитвы, впадаетъ въ заблужденіе, увлекаясь своею страстью. Приведемъ примѣръ. Какая нибудь особа чувствуетъ къ другой слишкомъ нѣжную дружбу, и совѣсть побуждаетъ ее отказаться отъ дружбы этой; она прибѣгаетъ къ молитвѣ, но просить у Бога не силы отказаться отъ этого чувства, а силы не оскорблять Творца своего, сохраняя дружбу эту.

*) Это — законъ италіянскихъ женскихъ общинъ; въ Россіи не такъ ограничена свобода монахини. Ред.

Вотъ уже заблужденіе и злоупотребленіе молитвы; потому что въ этомъ случаѣ должно просить не силы сопротивляться, а силы убѣгать. Совсѣмъ другое было бы, еслибъ особа эта чувствовала отвращеніе къ одной изъ своихъ подругъ; тогда она со всею осторожностію должна бы стараться съ нею сблизиться и подружиться. Изъ этого должно вывести то заключеніе, что монахини не должны жаловаться на всѣ легкія некушенія, преслѣдующія ихъ даже въ ихъ келіяхъ, а стараться побѣждать ихъ противоположными дѣйствіями.

Это мнѣ кажется столь справедливымъ, что еслибъ какая нибудь монахиня, боясь измѣнить правиламъ кротости и терпѣнія, стала бы избѣгать даже разговоровъ съ другими и обратилась бы ко мнѣ за совѣтомъ, то я сказалъ бы ей: «Берегись, дочь моя, такъ поступать, а напротивъ обращайся со всѣми ласково. Если тебѣ случится согрѣшить противъ милосердія, то старайся нетерпѣніе замѣнить смиреніемъ, смирись передъ Богомъ, моли Его о помощи и войди въ общеніе съ другими, стараясь поступать лучше». Мой совѣтъ будетъ похожъ на совѣтъ, данный блаж. Іеронимомъ одной весьма достойной молодой особѣ, которая, желая достигнуть большаго совершенства, хотѣла разстаться съ своею матерью, имѣвшею характеръ неуживчивый и несогласный съ ея образомъ мыслей: «Мать моя, писала она своему духовнику, препятствуетъ моимъ добрымъ намѣреніямъ и благочестивой жизни, которую я хотѣла бы вести подъ твоимъ руководствомъ». Св. Іеронимъ отвѣчалъ ей: «не тревожься этимъ, дочь моя; если даже твоя мать такова, какою ты ее описываешь, то и тогда продолжай жить съ нею, потому что этимъ приобрѣтешь большую заслугу и получишь большую награду».

IV.

Небольшія добродѣтели не подвержены никакой опасности. Эта безопасность происходитъ отъ самой ихъ малости. Онѣ не пышны, потому что исполняются въ не важныхъ случаяхъ; человѣкъ, исполняющій ихъ, не слыветъ даже добродѣтельнымъ, а ближній скорѣе требуетъ ихъ, нежели восхищается ихъ исполненіемъ. Прощеніе важной обиды можетъ еще заслужить похвалу отъ людей, но прощеніе не-большаго проступка не обратитъ даже ничьего вниманія. Дерзкому, бьющему васъ въ одну щеку, подставьте съ кротостью другую; — это будетъ евангельскій поступокъ, которому будутъ удивляться. Но никто не обратитъ вниманія на молчаніе ваше, когда неловкая рука задѣваетъ васъ за волосы и приводитъ въ безпорядокъ вашу одежду.

Слѣдовательно, небольшія добродѣтели не доставляютъ человѣку той славы, которая неразлучна съ другаго рода духовными совершенствами. Къ тому же пустая слава не можетъ найти для себя пищи тамъ, гдѣ ничто не выставляется на показъ. Небольшія добродѣтели исполняются незамѣтно, слѣдовательно не могутъ быть извѣстны пустой славѣ, которая чрезъ это самое не можетъ разставлять имъ сѣтей. Миссіонеры, священное слово которыхъ трогаетъ племени и вызываетъ восторженные вопли въ народѣ, могутъ опасаться въ самомъ этомъ усердіи толпы найти притворство, обманы, усилія суетности. Тутъ же все происходитъ втайнѣ, между Богомъ и совѣстію. Свидѣтель часто не замѣчаетъ, почему одно слово умалчивается, а другое говорится; онъ не можетъ проникнуть въ мысли и видѣть, что онѣ различны; не можетъ заглянуть въ сердце и понять, что привязанности его противоположны. При томъ же

небольшія добродѣтели исполняются иногда съ такою быстротой, что пустая слава не имѣетъ возможности ихъ замѣтить и схватить на лету. Для исполненія этихъ добродѣтелей довольно иногда одного движенія, одного взгляда, одного слова.

Обыкновенно, добрыя дѣла предпринимаются съ прямыми намѣреніями, но потомъ эти чистыя и прямыя намѣренія мало по малу исчезаютъ. Я увѣренъ, что всякій проповѣдникъ начинаетъ проповѣдь свою съ благочестивыми намѣреніями безъ всякой суетной мысли; но вся опасность для него заключается въ концѣ его рѣчи, особенно, если онъ видитъ восторгъ слушателей. Св. Григорій Великій былъ весьма ученый и достойный папа, Однажды, сидя за письменнымъ столомъ и окончивая одно изъ своихъ сочиненій, онъ бросилъ взглядъ на множество листовъ своего сочиненія, — на плодъ своихъ размышленій о св. Писаніи и прилежнаго изученія Отцевъ Церкви пяти предшествовавшихъ вѣковъ и почувствовалъ, что сердце его наполнилось гордостью. Положивши перо свое, онъ сладко задумался о похвалахъ и славѣ ожидающей его; ему представлялось, что книга его уже принята и одобрена при дворѣ, что церковь Греческая станетъ черезъ нее еще болѣе уважать имя первосвященника римскаго; что она обратитъ Англію, которая станетъ смотрѣть на нее, какъ на славный памятникъ ученаго мужа, и еще много подобнаго. Но вдругъ лучъ Божественнаго свѣта поразилъ святителя; онъ пришелъ въ себя, и смирившись передъ Господомъ, воскликнулъ съ глубокимъ вздохомъ: «Что все это значить? Какія у меня явились чувства? Господи, ты знаешь, съ какими чистыми намѣреніями я началъ эту книгу Наставленій. Какое же ослѣпленіе тордости, незамѣтное сначала, измѣнило теперь мои

мысли и чувства? Тогда какъ мнѣ стоило только протянуть руку, чтобы сорвать готовый уже плодъ трудовъ моихъ, онъ исчезаетъ и я его теряю. О нѣтъ, Господи, источниче всѣхъ благъ! Тебѣ одному принадлежитъ всякая слава и всякая добродѣтель; Тебѣ одному подобаетъ честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ!» И такъ даже святые подвержены искушеніямъ пустой славы въ своихъ трудныхъ и продолжительныхъ предпріятіяхъ. Чтожъ касается небольшихъ добродѣтелей, то онѣ предохраняются отъ этихъ опасностей самою своею малостію.

Ихъ безопасность происходитъ еще отъ другой причины. При нихъ мы конечно не встрѣтимъ того неограниченнаго самолюбія и властолюбія, которыя, какъ извѣстно, уничтожаютъ все достоинство поста и молитвы. Небольшія добродѣтели исполняются почти противъ влеченій сердца; потому что не должно думать, что мы исполняемъ ихъ, когда оказываемъ услугу, или показываемъ дружбу къ особѣ любезной и любимой нами: тогда мы только слѣдуемъ естественному влеченію своего сердца. Ихъ истинное исполненіе заключается въ перенесеніи всякихъ непріятностей и всякой неблагодарности, хотя бы притомъ сердце наше возмущалось всякими мелкими страстями. Неоспоримо, что исполненіемъ этихъ добродѣтелей не поощряется самоволіе, потому что онѣ именно заключаются въ уничтоженіи какого либо нерасположенія, скуки, ненависти или дурнаго настроенія духа. При нихъ допускается скрытность и нѣкотораго рода похвальное лицемѣріе. Подъ скрытностью я разумѣю то, когда мы хотя и видимъ, что намъ не оказывается должное уваженіе или вниманіе, но представляемъ, что того не замѣчаемъ. Похвальнымъ лицемѣріемъ я называю спокойствіе на лицѣ, когда сердце взволновано; холодность въ словахъ, когда жаръ въ чув-

ствахъ;— совершенное молчаніе, когда хотѣлось бы кричать. Но при такой принужденности, должно особенно стараться сохранять совершенное наружное спокойствіе. Наконецъ совершенное терпѣніе требуетъ, чтобъ на лицѣ нашемъ не являлось ни малѣйшаго признака печали. Въ свѣтѣ вы вѣроятно слышали, что совершенство наряда и прически заключается въ скрытіи усталости и принужденія подѣ видо́мъ свободнымъ и развязнымъ; я же скажу вамъ, что и въ дѣлѣ добродѣтели послѣдняя степень совершенства состоитъ въ этой, такъ трудно достигаемой, непринужденности.

У.

Небольшія добродѣтели суть добродѣтели обыкновенныя, то есть, ежедневно исполняемыя, свойственныя все́мъ временамъ и обстоятельствамъ жизни. Нѣкоторыя добродѣтели рѣдки, и оставляются какъ бы въ запасѣ. Жизнь большей части людей обходится и безъ жестокихъ обидъ и безъ черной клеветы. Безъ сомнѣнія, тотъ, кто сталъ бы ожидать такихъ сильныхъ испытаній, для упражненія своего терпѣнія, ожидалъ бы ихъ долго.

Случаи исполнять наши небольшія добродѣтели встрѣчаются безпрестанно, въ теченіи всей нашей жизни. Онѣ необходимы во всякомъ званіи, во всякомъ обстоятельстве́ жизни, всякій день, всякій часъ. Трудно найти случай, въ которомъ исполненіе этихъ добродѣтелей могло бы быть устранено. Напримѣръ, не имѣя денегъ, можно не подать милостыни, но всегда должно отказывать въ ней съ кротостью и состраданіемъ. Замѣтимъ еще, что небольшія добродѣтели необходимы и тогда, когда исполненіе многихъ другихъ другихъ невозможно. Если одна изъ васъ больна, то

она не может ни стоять на клиросѣ, ни принимать участія въ работѣ, ни поститься и часто даже не въ состояніи прочесть, въ своей кельѣ, службу; но она всегда может быть терпѣливой, спокойно исполнять совѣты врача и хирурга, смиренно просить помощи сестеръ и принимать ее съ кроткою любовью. Это еще яснѣе сдѣлается для насъ, когда мы перейдемъ отъ болѣзней тѣлесныхъ къ болѣзнямъ душевнымъ. Временами душа томится и какъ бы заболѣваетъ. Наступаютъ черные дни или лучше, черныя минуты, въ которыя кажется намъ, что скука, подъ разными видами, наполняетъ всю вселенную, мы чувствуемъ ее въ глубинѣ нашего сердца, и отъ того становимся сами себѣ въ тягость. Томленіе тяготитъ тѣло, лѣньность обезсиливаетъ духъ, благочестіе исчезаетъ, воображеніе смущается, сердце хладѣетъ; молитва, назидательное чтеніе, благочестивыя бесѣды доставляютъ одну скуку; намъ кажется, что для насъ ничего не остается, кромѣ одной тягости страданія, не облегчаемой надеждой. Но такое состояніе ума и сердца, въ которомъ изнуренная душа неспособна исполнять своихъ обязанностей, есть именно то состояніе, въ которомъ исполненіе небольшихъ добродѣтелей вмѣнится намъ въ большую заслугу. Господь, видящій глубину сердець, не оставитъ безъ возмездія кроткаго отвѣта, даннаго въ подобную минуту на догучливый вопросъ или услуги, оказанной съ любовью. И такъ эти добродѣтели необходимы во всякое время и во всякихъ обстоятельствахъ.

VI.

Небольшія добродѣтели суть добродѣтели разумныя. Я сейчасъ объясню это слово. Безъ сомнѣнія всѣ добродѣтели основаны на разумѣ; и хотя многія изъ нихъ превосходятъ разумъ, но всегда просвѣщаютъ и усовершенствуютъ его. Я хочу

только сказать, что исполненіе тѣхъ, о которыхъ мы говоримъ, удовлетворяетъ даже человѣческой философіи, то есть многимъ условіямъ, которыхъ разумъ, просвѣщенный однимъ естественнымъ свѣтомъ, не можетъ не одобрить вполне. Такъ какъ снисхожденіе къ ближнему есть одно изъ главныхъ условій, предписываемыхъ этими добродѣтелями, то я приведу здѣсь нѣкоторыя причины, внушаемыя разумомъ, быть терпѣливыми съ окружающими насъ. Первая причина заключается въ самой слабости того, къ кому мы должны быть снисходительны и терпѣливы. Да, слабость ближняго есть какъ бы рекомендація въ его пользу. Мы должны, на примѣръ, быть въ сношеніи съ особой подозрительной, которая разбираетъ и объясняетъ въ дурную сторону и противъ себя всякое слово, всякое движеніе наше; всякая летящая мушка становится въ ея глазахъ слономъ, который падаетъ на ея плечи и давитъ ихъ; всякій свѣтящійся жучекъ кажется ей огнемъ, который ее сожигаетъ. Конечно подозрительные люди весьма утомительны: всегда угрюмые, всегда окруженные какими-то призраками, они заставляютъ, въ обращеніи съ ними, соблюдать тысячу мелочныхъ предосторожностей въ движеніяхъ, поступкахъ и взглядахъ, и часто всѣ эти усилія бываютъ недостаточны. Не смотря на все это, должно быть съ ними терпѣливыми, переносить ихъ слабость, потому что если ихъ вина истекаетъ изъ ихъ подозрительности, то въ ней же заключается и ихъ наказаніе.

О, еслибъ мы знали, какой ядъ для сердца въ этой постоянной недовѣрчивости, какіе горькіе дни и печальныя ночи проводятъ несчастные, мучимые ею! Еслибъ мы знали, какъ они стараются разсѣять мракъ, ихъ окружающій, и убѣгаютъ самихъ себя!... Но такова уже ихъ природа, что

они опять впадаютъ въ сомнѣнія, и прилѣпляются къ тому, что сначала отвергали. И такъ, надобно быть снисходительными къ нимъ, потому что слабость и несовершенство ихъ характера дѣлаетъ ихъ достойными сожалѣнія.

Вотъ другой примѣръ. Одна изъ сестеръ отъ природы вспыльчива и безпокойна. Переносите ея слабости, которыя болѣе вредятъ ей, нежели вамъ: она легко выходитъ изъ себя, но также легко и успокаивается. У нея доброе сердце, которое еще легче мирится, нежели раздражается; взгляните, какъ она, вернувшись въ свою комнату, еще болѣе недовольна собою, нежели была за минуту недовольна своей подругой, и просить прощенія у Бога съ тѣмъ, чтобъ послѣ просить того же у сестры. Пожалуста, будьте снисходительны къ ея слабости, не увеличивайте тягости ея смущеній вашей досадою.

(Окончаніе впрѣдъ)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

•Христіанскій совѣтъ духовенству. — Обновленіе сельской церкви по случаю 19-го Февраля 1863 г. — Пожертвованія.

Дальній сѣверъ не забываетъ юга. Одинъ почтенный старецъ — мірянинъ, съ участіемъ встрѣтившій появленіе нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей на сѣверѣ и не разъ приславшій намъ простыя, задушевныя замѣтки, препроводилъ въ редакцію новое письмо, заглавіе котораго выставлено въ началѣ нашей замѣтки. Вотъ это письмо:

«Въ настоящее время, когда мудрый, кроткій, любвеобильный отецъ — Монархъ нашъ такъ заботится о томъ, чтобы поставить духовенство во всѣхъ отношеніяхъ на соотвѣтствующую ему степень, не должно ли и оно — духовенство позаботиться о томъ, чтобы достойно занять подобающую ему степень?

«Сдѣлаемъ сравненіе. Если всякій, самый необразованный человѣкъ, явившійся въ общество порядочныхъ людей, старается по крайнему разумѣнію своему вести себя прилично, чтобы не уронить своего человѣческаго достоинства и не оскорбить самое общество; если разговоръ, или прочтеніе въ слухъ не только дѣловой бумаги, но и обыкновеннаго пріятельскаго письма требуетъ яснаго, внятнаго, неизлишно-скороговорнаго произношенія, какъ для того, чтобы слушатели поняли читаемое, такъ и для того, чтобы не оскорбить ихъ вниманія: то какъ долженъ быть остороженъ и внимателенъ

къ самому себѣ священнослужитель въ храмѣ Божиѣмъ, руководящій предстоящихъ въ молитвѣ, невидимо внимаемый Царемъ неба и земли, Которому съ благоговѣйнымъ трепетомъ соприсутствуютъ чистѣйшіе Херувимы и Серафимы и небесные молитвенники наши! Пишущій эти строки не думаетъ, чтобы кто либо обидѣлся тѣмъ, что подается христіанскій совѣтъ и притомъ въ такое время и о такомъ дѣлѣ, что видѣть и молчать было бы непростительно имѣющему сколько нибудь сочувствія къ вопросу о нравственномъ возвышеніи духовенства.

«Вотъ въ чемъ дѣло. Весьма многіе діаконы не только сельскихъ, но и городскихъ церквей, въ будничномъ Богослуженіи, дозволяютъ себѣ такую поспѣшность и такой тонъ произношенія эктений, что нѣтъ никакой возможности стоящему въ храмѣ богомольцу сохранить въ себѣ должное молитвенное настроеніе. Особенно, при самомъ началѣ литургіи, по возгласѣ: *благословенно царство...*, всегда произносимомъ вразумительно, тотчасъ же начинается чтеніе эктении такимъ безучастнымъ, машинальнымъ тономъ и до того ускорительнымъ произношеніемъ, что дьячекъ едва успѣваетъ дѣлать припѣвъ, и такимъ образомъ не внятно ни для кого содержаніе произносимаго. Въ предстоящемъ не могутъ не родиться разные непріятные вопросы, въ родѣ слѣдующихъ: не ужели оно можетъ производить хоть самое малѣйшее доброе впечатлѣніе на молящихся? не ужели церковная служба — простая работа? не ужели служащему можно оправдывать свою небрежность тѣмъ, что въ церкви почти никого нѣтъ? не ужели священникъ совѣстится, или опасается напомнить, направить, убѣдить, приказать?»

«Къ этому весьма нерѣдко присоединяется и до крайности непріятное впечатлѣніе на предстоящихъ отъ тѣхъ

дѣйствій, которыя происходятъ отъ неимѣнія при себѣ у діакона и причетниковъ носоваго платка . . . .

«Не посѣтуйте, господа діаконы и причетники на дружескія замѣчанія и совѣтъ. Ложный стыдъ и ложно понимаемая обида здѣсь еще менѣе, чѣмъ гдѣ либо, должна имѣть мѣста.

«Поистинѣ жалко, грустно и больно видѣть иногда даже въ городскихъ, богато украшенныхъ церквахъ, діаконовъ и причетниковъ, по видимому не бѣдныхъ и довольно понимающихъ свое значеніе, поступающихъ такъ, какъ я сказала. О какъ часто и какъ многое слѣдовало бы напоминать имъ! Со стороны виднѣе эти вопіющіе недостатки. Въ виноватыхъ привычка претупляетъ самую возможность замѣчать свои недостатки. Многимъ какъ будто и на умъ не приходитъ, что на нихъ обращено вниманіе молящихся, что малѣйшій недостатокъ въ совершающемъ Богослуженіе весьма рѣзко бросается въ глаза предстоящихъ, что небрежностію своею священно и церковно-служители вредятъ самимъ себѣ и унижаютъ значеніе сана, которымъ облечены какъ бы не по призванію, а ради прокормленія себя.

«Можетъ быть и я окаянный вижу спицу въ глазѣ ближняго, а у себя и бревна не ощущаю. Простите Бога ради.

Нечего говорить, что недостатки, о которыхъ такъ скорбитъ нашъ почтенный корреспондентъ, весьма роняютъ достоинство священнослужителей и оскорбляютъ святость богослуженія. Но, сколько намъ извѣстно, эти недостатки не существуютъ въ здѣшней епархіи. Въ чтеніяхъ причетниковъ бывають еще иногда такія явленія, но ектеніи читаются діаконами болѣе или менѣе отчетливо, раздѣльно, если не всегда замѣтно въ чтеніи ихъ должное благоговѣніе; то, по крайней мѣрѣ, не видно небрежности. Не станемъ от-

вергать, что замѣчается иногда торопливость и слитное произношеніе словъ. Но это большею частію бываетъ отъ того, что отъ частаго повторенія однихъ и тѣхъ же молитвъ языкъ сбивается, особенно при малѣйшемъ разстройствѣ души. По собственному опыту и по опыту другихъ мы знаемъ, какихъ усилій и какой борьбы и напряженія нужно, чтобы соблюсти правильное, равномерное, отчетливое чтеніе общезвѣстныхъ молитвъ въ минуты смущенія. А какъ много поводовъ къ этимъ смущеніямъ въ нелегкой жизни священнослужителей! Мы не намѣрены этимъ оправдывать неодобрительнаго явленія, а только показать, что причина его не всегда заключается въ небрежности, а часто и въ физическихъ недостаткахъ и нравственномъ волненіи.

У насъ, какъ во всей Россіи, замѣчается другой недостатокъ въ чтеніи діаконовъ. Это — страсть читать басомъ, почти всегда неестественнымъ. Имѣющій отъ природы хорошей басовой голось часто напрягается до изнеможенія, чтобы выказать силу баса своего; но еще страннѣе, что немѣющій такого голоса усиливается показать, что имѣеть. Неестественность эта очень не гармонируетъ съ духомъ благоговѣйной молитвы Богу любви, мира и кротости. Басовое чтеніе у насъ считается какъ будто необходимою принадлежностію діаконскаго сана. Тотъ же діаконовъ, удостоившись сана священника, измѣняетъ свой тонъ въ чтеніи на естественный свой голось. Такое мнѣніе о діаконовомъ чтеніи есть плодъ собственно русской религіозно-обрядовой жизни. Ни у Грековъ, у которыхъ мы заимствовали чинъ Богослуженія, ни у Католиковъ, съ которыми мы не имѣемъ въ этомъ отношеніи ничего общаго, не въ обычаѣ такое чтеніе діаконовъ. Русскій обычай не лишень значенія. Конечно много глубокихъ струнъ сердца молящагося затрогивается

звонкимъ, мягкимъ, задушевымъ теноромъ читающаго молитвы діакона. Но и благоговѣйное чтеніе или пѣніе сильнаго, густаго баса производитъ свое впечатлѣніе. Напримѣръ на, маломъ входѣ, когда, подъ руководствомъ добраго протодіакона, начинается громкое пѣніе: *приидите поклонимся и припадемъ ко Христу*, кроткому и смиренному сердцемъ, не видите ли, какъ сила физическая благоговѣйно преклоняется предъ величіемъ силы нравственной? *Вѣчная память*, произносимая тихимъ, густымъ басомъ, также не можетъ не имѣть добраго дѣйствія. При такомъ взглядѣ на дѣло, очевидно, естественный образъ дѣйствованія діакона переходитъ въ искусство, а искусство требуетъ большой осторожности, умѣнія и вниманія къ дѣлу, чтобы ему не быть грубымъ и даже оскорбляющимъ святость мѣста и дѣйствій. Мы не намѣрены обращать вниманіе на тѣ явленія въ діаконскомъ чтеніи, въ которыхъ выражается грубая удаль, небрежность въ движеніяхъ и т. п. Эти явленія бываютъ, но выводятся изъ обычая. Мы хотимъ обратить вниманіе на то, какъ иногда самые благонамѣренные діаконы, безотчетно пользуясь силою своего голоса, искажаютъ наше величественное, полное глубокаго смысла Богослуженіе. Вотъ примѣръ. Поютъ Херувимскую пѣснь, положимъ знаменитой композиціи Львова. Ничего величественнѣе, кажется, и быть не можетъ. Вы слышите самое искусственное сочетаніе звуковъ, но не замѣчаете этого; ваше вниманіе не подкупается ни неожиданными переходами, ни кудрявыми руладами; пѣніе идетъ плавно, какъ широкая и глубокая рѣка, по мѣстамъ звуки постепенно усиливаются и опять умалются, подобно широкимъ волнамъ, поднимающимся на поверхности глубокихъ водъ въ тихую погоду; къ концу звуки слабѣютъ и слабѣютъ, но еще движутся въ кажущемся однообразіи;

вотъ въ тишинѣ звуковъ еще приподнялся голосъ алта, какъ бы для того, чтобы напомнить вамъ о важности предстоящаго большаго выхода съ св. Чашею, но и этотъ голосъ замираетъ со всѣми другими; водворяется благоговѣйное молчаніе. Вы собрались внутрь себя; вы въ глубокомъ умиленіи, ждете, что вотъ покажется свѣщ. ходъ, напоминающій шествіе Господа на страданіе за грѣхи всего міра. Вдругъ ряздается рѣзкій, растянувшійся, напряженный голосъ діакона, читающаго поминовенія. Какая несообразность съ предъидущимъ пѣніемъ и съ значеніемъ большаго входа! Она тѣмъ болѣе замѣтна, что по прочтеніи діакonomъ своей части поминовенія, продолжается чтеніе священниковъ обыкновеннымъ, естественнымъ голосомъ. — А какой смыслъ имѣетъ чтеніе Апостола и Евангелія, начинаемое часто съ низкихъ нотъ, постепенно возвышаемое и къ концу доходящее иногда до безобразнаго крика? Не есть ли это знакъ только пустаго тщеславія голосомъ, такъ сильно неумѣстнаго въ храмъ Божіемъ? Но неприличіе всего кажется намъ манера діаконovъ при произношеніи многолѣтія. Здѣсь часто самая личность діакона обращается въ зрѣлице. Народъ привыкъ уже къ этому, и, посмотрите, большинство стоящихъ поближе къ читающему обратило взоры на него. А онъ усиливается, да возвышаетъ ноты; жилы у него напряжены, кровь прилила къ лицу, голова качается; за то ему кажется, что послѣдній сильнѣйшій взрывъ голоса составитъ его торжество и славу, да и хоръ, начавъ въ его тонъ пѣніе многолѣтія, пропоетъ громко, на славу. Но лучше бы въ храмъ Божій не вносить явленій, можетъ быть умѣстныхъ въ веселомъ собраніи, а не въ святомъ храмѣ. Замѣчательно, что такая манера чтенія многолѣтія усвоена всѣми діаконами; иной слабогрудый и безгласный собираетъ

послѣднія силы свои, чтобы не отстать отъ этого обычая; и какъ жалокъ бываетъ онъ въ своемъ подражаніи сильнымъ собратіямъ своимъ! Одна и таже мысль выражается въ пѣніи маленькими пѣвчими *εὐς πολλὰ ἔτη, δέσποτη*; но какая противоположность въ манерѣ звуковъ! Сколько пѣжной любви слышится въ этомъ пѣніи! Отъ чего же не упростить чтенія и пѣнія русскаго многолѣтія?

Кромѣ указанныхъ нами недостатковъ въ чтеніи діаконовъ напряженнымъ неестественнымъ голосомъ, есть еще и та невыгода, что силъ и густотѣ голоса приноситъ въ жертву ясность и отчетливость словопроизношенія, и кромѣ того такое чтеніе бесплодно изнуряетъ читающихъ. Не будь таковаго чтенія, діаконы не считали бы своей службы подвигомъ.

Все, сказанное нами, ведетъ къ тому, чтобы наши сослужители оставили всякую неестественность въ чтеніи. У кого голосъ сильный, онъ скажется и будетъ имѣть свое значеніе и безъ напряженія; у кого нѣтъ басоваго голоса, тотъ лучше пусть и не заботится о приобрѣтеніи того, чего не дала природа. Естественное чтеніе, напрягаемое только до такой степени, чтобы быть внятнымъ и яснымъ, есть лучшее чтеніе. ✕

— Держась правила, что никогда не поздно заявлять о добромъ дѣлѣ, сообщаемъ читателямъ полученное редакціей письмо священника села Ивановки — Кочубеевой Маврикія Булашева. Онъ пишетъ:

«Въ Воскресенье, 17-го Февраля, идучи съ вечерни, я встрѣтилъ экономическаго казначея, который, на вопросъ мой: «куда идете», — отвѣчалъ: «шелъ — было въ экономическій дворъ, да возвращаюсь назадъ, — поздно уже, пойду съ вами домой.» На дорогѣ, послѣ нѣсколькихъ распросовъ,

онъ обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: «Батюшка! Мы, всѣ дворовые, собираемся на 19-е Февраля сдѣлать для людей посильное угощеніе и будемъ просить васъ отслужить въ церкви молебенъ съ акаѳистомъ о здравіи Императора Александра и всего Царствующаго Дома, а также и вообще всѣхъ насъ.» Порадовавшись внутренно сказанному, одобливъ благое ихъ намѣреніе и объявивъ полную готовность выполнить ихъ просьбу, я спросилъ его: не намѣрены-ли вы ознаменовать этотъ всерадостный день еще чѣмъ-нибудь, на примѣръ: какими-нибудь пожертвованіями въ церковь? «Мы собрали уже 100 рублей сер.,— отвѣчалъ онъ,— и еще надѣемся собрать рублей 50, а быть можетъ, и больше; израсходовавши сколько придется на угощеніе, за остальное, примѣрно 50 руб., хотимъ, для общей памяти, сдѣлать въ свою церковь икону, съ изображеніемъ: Матери Божіей, а по богамъ св. Александра Невскаго и св. Апостола Архиппа.» Вы этимъ дѣлаете себѣ честь, ему я замѣтилъ, при семъ благоугождаете и Богу; а, все же коль желаете сдѣлать день этотъ истинно памятнымъ для васъ, то можете устроить еще лучшее дѣло и тѣмъ увѣковѣчить этотъ день. На вопросъ его: «какъ» — я продолжалъ: вы знаете церковь наша находится нынѣ въ крайне-бѣдномъ положеніи и неотложно требуетъ обновленія внутри и снаружи, а средствъ на то никакихъ нѣтъ и впередъ непредвидится; вотъ вы съ Александромъ Кирилловичемъ и воспользуйтесь настоящею готовностію всѣхъ дворовыхъ сдѣлать пожертвованія въ церковь, да пригласите къ тому же и крестьянъ собственниковъ, тѣхъ и другихъ убѣждайте съ обща пожертвовать что — можно на обновленіе церкви. А во Вторникъ, послѣ молебна мы вмѣстѣ постараемся о томъ же и каждому изъ нихъ предложимъ записать свое пожертвованіе на листѣ

бумаги. — Что Богъ дастъ, — то будетъ наше; а чего не достанетъ, — то Онъ Самъ восполнитъ. На томъ и разстались мы.

Насталъ наконецъ Вторникъ 19-е Февраля. Утро было прекрасное. Раздался въ воздухѣ колоколь и, на зовъ его, стеченіе народа было такъ велико, что едвали и въ Свѣтлый Праздникъ Воскресенія Христова бываетъ столько. И изъ тѣхъ, которые съ трудомъ посѣщаютъ церковь только во дни говѣнія, рѣдкіе старики и старухи небыли теперь въ церкви; много собралось и постороннихъ — государственныхъ крестьянъ изъ сосѣдняго села и деревни. Храмъ былъ весь освѣщенъ, по желанію молившихся въ немъ; ярко и сильно горѣли всѣ большія свѣчи въ ставникахъ и оба паникадила, и этотъ искусственный огонь, конечно выражалъ тотъ пламень, какимъ горѣли благодарныя Отцу Своему Небесному — Богу сердца долуприклонившихся въ искренней молитвѣ о здравіи, долгоденствіи и благоденствіи земнаго ихъ Отца — Царя Александра и всего Его дома. Предъ возношеніемъ многолѣтія сказана была мною сильная, приличная случаю рѣчь. По окончаніи молебна всѣ мы вмѣстѣ, какъ братіе — христіане и управляющій экономіи съ нами, также бывший въ церкви съ своимъ семействомъ, двинулись къ мѣсту загуски, гдѣ, по отпѣтіи молитвы: «Отче Нашъ» были вышты тосты о здравіи Императора и всего его дома, а потомъ о здравіи предстоявшихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. И здѣсь-то моя задушевная мысль начала переходить въ дѣло. Г. управляющій, не смотря на то, что Католикъ, первый не только самъ пожертвовалъ 50 р. сер. на обновленіе церкви, но даже съ особеннымъ усердіемъ старался убѣдить всѣхъ, не жалѣя, жертвовать на столь благое дѣло, говоря: что только этимъ вы можете прилично

«ознаменовать этотъ всерадостный для всѣхъ день. Много также содѣйствовали этому дѣлу конторщикъ и казначей экономіи и собственными пожертвованіями и убѣжденіемъ другихъ такъ, что, благодаря Бога, мы успѣли здѣсь-же намѣстѣ собрать по подпискѣ отъ однихъ почти бывшихъ дворовыхъ 433 руб. сереб., не включая въ это число тѣхъ, денегъ какія они намѣренны уплатить за написаніе вышеупомянутой иконы. Крестьяне-же собственники пообѣщали обсудить это дѣло на волостномъ сходѣ и, сдѣлавъ раскладку по душамъ, составить общественный приговоръ, и копию съ котораго представить въ Церковь. Какъ пообѣщали, такъ и сдѣлали. Съ составленнаго приговора 24 Февраля копія была снята и прислана 8-го Марта ко мнѣ; за тѣмъ они подали прошеніе на имя Его Высокопреосвященства Димитрія о разрѣшеніи имъ приступить къ дѣлу обновленія церкви на что они, вмѣстѣ съ дворовыми жертвуютъ до 2-хъ тысячъ рублей.

— При письмѣ священника Николая Кравцова получено 5 р. сереб. въ пользу русскаго Пантелеимоновскаго монастыря на св. горѣ Аѳонской для поминовенія: іерея Николая и о упокоеніи души усопшей рабы Божіей Екатерины.

Деньги эти редакціею отправлены по назначенію чрезъ корреспондента означеннаго монастыря г. одесскаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ильича Новикова.

Тихомировъ.

— Послучаю перестройки вновь деревянной Церкви во имя Успенія Божіей матери въ селеніи Липняжкѣ, 2-го округа херсонскаго поселенія, предположено было устроить молитвенный домъ въ зданіи сельской сборни; но по многимъ причинамъ это не состоялось. Въ такой крайности Липняжскихъ прихожанъ, долженствовавшихъ оставаться долгое

время безъ церкви, поселянинъ сего-же селенія Никита Де-
миденковъ пожертвовалъ навсегда въ собственность церкви
свой собственный домъ, прибрѣтенный имъ покупкою на
публичныхъ торгахъ при продажѣ казенныхъ зданій юж-
ныхъ поселеній, очень помѣстительный для мѣстныхъ
собраній къ общему удовольствію прихожанъ, изъявляющихъ
полную свою признательность поселянину Демиденкову за
такое пожертвованіе. Въ пожертвованномъ домѣ устроена
временная церковь, въ которой совершается Богослуженіе.

